

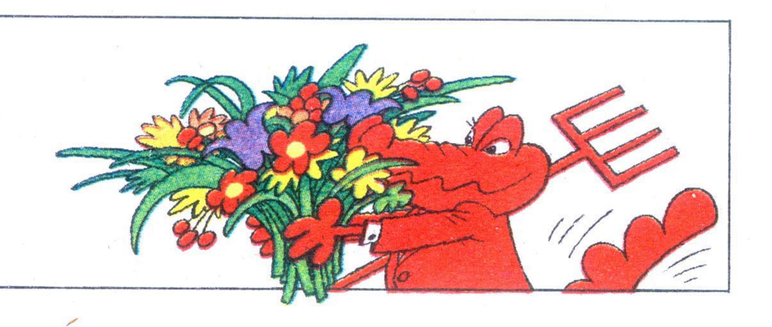
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 7 МАРТ 1989

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

С ПРАЗДНИКОМ, НАШИ ЛЮБИМЫЕ, НЕЖНЫЕ, ХРУПКИЕ ДАМЫ!

КРОКОДИЛ

№ 7 (2629)
март 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бильжо, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, В. Дубов, В. Луговкин, Т. Новикова, В. Полухин, Р. Самойлов, Е. Скаридов, Ю. Степанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 31.01.89.
Подписано к печати 07.02.89.
А 00225.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 150 000 экз.
(1-й завод: 1—2 550 378).
Зак. № 163.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак 1833

Венок сонетов

Екатерина ЯРОВАЯ

«ЛЮБОВЬ, ПЕЧАЛЬ И ПРОЧИЙ БРЕД...»

НЕЛИРИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ

1

Мои печали не по силам
Тому, кто дремлет на ходу,
К тому ж, отмечу я курсивом,
В любовном пламенном бреду

И в упоительном экстазе
Молчанье — золото? Мура!
Цветы засохли в Вашей вазе,
И их давно сменить пора.

Писать стихи — какая глупость!
Быть ангелом — какая чушь!
Любви мужской известна скупость,
Будь он любовник, будь он муж.

Но даже средненький сонет
Прекрасней всех иных побед.

2

Прекрасней всех иных побед —
Победа духа над кроватью!
Но сколько ни даю обет,
Мужчин, как наших меньших братьев,

Люблю я, как царей зверей,
А также женщин, потому как
Они детей рожают в муках,—
Мне жалко их как матерей.

А также я люблю вино,
Наряды, деньги и машины,
И чтобы с Вами заодно
Меня любили все мужчины.

Ведь обладает адской силой
Все то, что сводит нас в могилу.

3

Все то, что сводит нас в могилу,
Все то, что гибелью грозит,
Для сердца нашего так мило,
А потому нас и манит.

Я не люблю диеты строгой,
А также горнолыжный спорт,
Бассейны, бани, хатха-йогу,
Я не люблю ходить на корт,

Где полубоги, полуснобы
Об стенку ударяют мяч,
Играют в лаун-теннис, чтобы
Хоть как-то мускулы напрячь.

А мне милей дым сигарет,
Любовь, печаль и прочий бред.

4

Любовь, печаль и прочий бред,
Прыжки, ужимки и кокетство
Уже преподносили с детства
Мне неприятности и вред.

Но все же Евы толстозадой
Милей мне стройная Лилит,
Мужчинам же другого надо:
Им пышность радости сулит.

Раз жировой прослойки нету,
То для соблазна нет причин,—
И сколько ни ищу по свету,
Других не встретила мужчин!

Шипящих змей люблю корону
Я — с нежным личиком Горгоны.

5

Я с нежным личиком Горгоны,
Сестра ехидны и химер,
Не признаю муштру, погоны,
Уз постоянства, крайних мер.

Мои желания и страсти
Шипят на умной голове.
Цепей, наручников запястья
Мои не ведали. Молве

Записывать меня в поэты
Угодно. Я пока молчу,
Но все ж, скажу вам по секрету,
Я быть поэтом не хочу,—

Как дура с писаной гитарой!
Я предпочла бы быть гетерой.

6

Я предпочла бы быть гетерой,
В обнимку с мраморной Венерой
Сидела б в Риме у фонтана
Полугола и полупьяна.

Меня б не мучили заботы:
Обувка, нижнее белье,
Ребенок, школа и работа,
Развод, обмен, раздел, жилье...

Я б пела песни и любила
Достойных римлян и рабов.
Там с этим делом проще было —
Моральных не было оков.

Гуманны были там законы
Во времена прекрасны оны!

7

Во времена прекрасны оны,
Когда попристальней взглянуть,
Гуманны не были законы:
Рабы, восстанья — просто жуть!

Ну, а мужчины были те же:
То эгоисты, то невежи,
И так же не достойны лести,
И так же сделаны из жести,

Из жести, стали, сплавов, меди,
А женщины — конечно, леди —
От этого всего устали,
И жаждут, чтоб от них отстали.

А я, средь женщин массы серой,
Могла б соперничать с Венерой!

8

Могла б соперничать с Венерой,
И жить с богами наравне,
А подойти с высокой мерой,
Так сам Юпитер пара мне!

Несостоятельный любовник,
Придирчивый не в меру муж,—
О, боже, кто, скажи, виновник
Моих невыразимых мук?!

Со мной быть нужно осторожным
И не валяться на боку.
И что Юпитеру возможно,
То не позволено быку.

Но за Юпитера пока
Держу я каждого быка.

9

Держу я каждого быка
За все, и даже за рога.
Но, да простят мне эту дерзость,
За что они меня все держат?

Я прихотлива и вольна,
Себе шныряю на просторе,
Как пресловутая волна,
Вся в пенно-кружевном уборе.

Я из капризов создана,
И легкомысленных повадок,
Я чашу страсти пью до дна,
И мне напиток этот сладок.

Хоть ноша жизни нелегка,
Держать не устает рука.

10

Держать не устает рука
Гитару, плетку, чашу, ношу.
Так буду связана, пока
С себя все это я не сброшу.

Я брошу все, настанет день:
Курить, ругаться матом, мужа,
Пить, отчий дом, хандру и лень,
Петь песни и готовить ужин.

Освобожденная душа
Взлетит к каким-то высям горним,
Окинет сверху не спеша
Все копошенье взглядом гордым.

Пора, наверно, понемногу
Мне подзаняться хатха-йогой...

11

Мне подзаняться хатха-йогой
Советуют специалисты.
И я начну, пожалуй, с богом,
Пить мяту и тысячелистник,

Начну проращивать пшеницу,
Жевать орехи и коренья,
И жизни новую страницу
Начну без страха и сомненья.

Я возлюблю себя, как бога,
А может быть, еще нежней.
От жизни нужно мне так много,
А может быть, всего нужней

Режим. Режим наладить строго
Неплохо бы себе в подмогу.

12

Неплохо бы себе в подмогу
Ходить на корты каждый день
И выправляться понемногу,
Отступит, может быть, мигрень!

А может, только иностранец
Меня оценит и поймет,
Фирмач, к примеру, итальянец,
И он с собой меня возьмет

Туда, где секс, духи и вина,
Где солнце светит круглый год
И где у каждого машина,
А может, даже самолет.

Себя когда-нибудь продам
В конце концов, признаюсь вам!

13

В конце концов, признаюсь вам,
Не так уж дорого я стою.
Своим вниманьем удостою
Любого, кто захочет сам.

Себя, как целую державу,
Корону, скипетр — к ногам!
Держи, носи, цари на славу!
Зажги — сгорю! Проси — отдам

Себя! Но велика держава,
Корона давит, трон высок,
На королеву нет управы,
Хоть дулу подставляй висок,—

Тому, кому себя продам,
Я, как и всем, не по зубам!

14

Я, как и всем, не по зубам,
Райцентрам, селам-городам,
Непритязательным и серым,
Их служащим и офицерам.

Но песня перехватит горло,
И я опять с душою голой
Стою, открыта всем ветрам,
Родной стране, а также Вам,

Чей образ не дает покоя,
Увековечу Вас строкою,
Но при условии, что Вы
Меня оставите в живых.

Я о пощаде запросила,—
Мои печали не по силам!..

15

Мои печали не по силам!..
Прекрасней всех иных побед
Все то, что сводит нас в могилу,—
Любовь, печаль и прочий бред.

И с нежным личиком Горгоны
Я предпочла бы быть гетерой,
Во времена прекрасны оны
Могла б соперничать с Венерой.

Держу я каждого быка,
Держать не устает рука.
Мне подзаняться хатха-йогой
Неплохо бы себе в подмогу.

В конце концов, признаюсь,— Вам
Я, как и всем, не по зубам!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Елена АНАНЬЕВА

ЗЕВСОПАТОЛОГИЯ

Голова раскалывается, как арбуз,
на две половины.
И мысли, как черные семечки,
застряли в сахарной мякоти.
По-научному
такой раскол
называется — мигренью или зевсопатологией.
Но я-то знаю,
на личном опыте,
что только так
рождается собственная точка зрения —
богиня Победы и Флейты.
Однажды — еще до моего рождения —
одна голова, говорят, Зевса,
раскололась — в прямом смысле! —
и появилась на свет Афина.
Вероятно, это был первый раскол
в истории медицины и литературы.
Но потом расколы участились...
Однако в нашей современной жизни
такой раскол —
явление довольно редкое.
(См. поэтический словарь Квятковского.)

Все поэты — мигренеопасны,
потому что именно в этом состоянии
они говорят правду
и, что самое интересное,
прямо в глаза.
Главное в поэтовой жизни — мигренепатия
на погоду, на атмосферные осадки,
на душевные осадки,
на бесцветные мысли и образы,
завернутые в пышные обертки
с кукишем внутри.
Именно это и вызывает раскол головы
надвое.
Это и порождает страшные муки:
поэтический транс (отнюдь не метафора!),
болевой шок
такой силы, что у всех близ находящихся
начинается, как правило,
ответный раскол.
(См. Медицинскую энциклопедию.)

Я знаю одного такого раскольника.
Он живет в соседнем со мной районе.
Когда у него мигрень,
то его адская боль головная
раскалывает мой череп.
И я страдаю.
Но гордо несу свою голову,
чреватую богиней Победы и Флейты,
и думаю о раскольнике Зевсе.

НА БУМАГЕ В ЛИНЕЙКУ

На бумаге белой-белой
чертит «вечное перо»
словеса, слова, словечки,
дом и над трубой колечки,
коромысло и ведро.

На бумаге белой-белой
нарисую набело
в доме — стул, ухват и печку,
стол и маленькую свечку,
ну, а в печь поставлю — гречку,
может, целое кило!

На бумаге белой-белой
нарисую на печи
одеяло, две подушки,
за дверями — три кадушки,
кур, которые — несушки,
а за облаком — лучи.

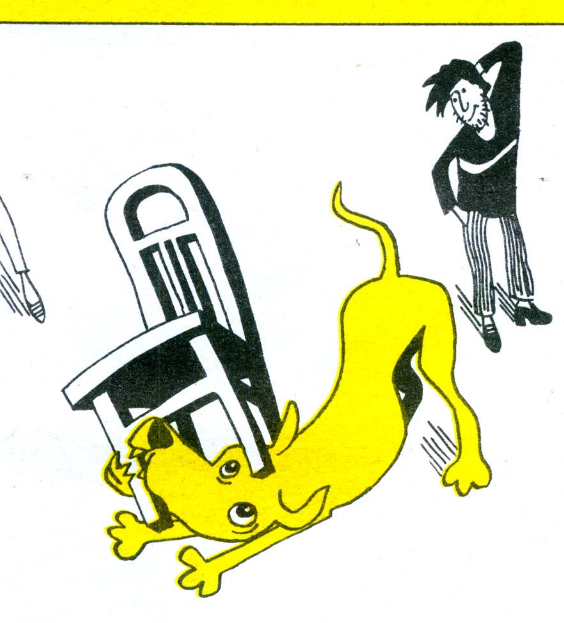
На бумаге белой-белой
нарисую огород.
Посажу укроп, картошку,
чтоб хватило всем в окрошку,
хочешь — много, хочешь — ложку,
разевай пошире рот...

На бумаге белой-белой
нарисую тишину,
на столе горшок из глины,
молоко и вкус малины,
вздохи бабушки Полины,
детства дальнюю страну.

Мурад ТИЛЛАЕВ

МОЯ ДИЛОР

Рассказ

Начну с того, что я ее люблю.

Ведь многие считают, что я попал под ее каблук, что я не мужчина, а размазня и растяпа, что она крутит мной, как хочет. Я знаю — об этом шепчутся за моей спиной, а друзья говорят мне прямо в глаза:

— Мурад, опомнись. Мужик ты или нет? Разве можно так подчиняться? Или у тебя характера не хватает?

Не думаю. Я, например, решил бросить курить — и бросил в одночасье. Я никогда не молчу, если вижу, что человек неправ — будь он хоть самый-рассамый начальник. А недавно я выдворил двух хулиганов из троллейбуса. Парни были здоровые, сопротивлялись. И весь троллейбус струсил, никто не помог. Ну и ладно, я и один справился.

Так что это — отсутствие характера?

А мою Дилор я просто люблю. Она же женщина. Женщинам свойственны капризы и прихоти, такими уж их создал аллах.

Впрочем, надо сказать, мы спокойно прожили вместе два года, а началось это потом, когда на нижнем этаже поселился новый сосед, и вот жена его, Кларахон, как-то быстро сошлась с моей.

Приходя с работы, я только и слышал от Дилор:

— Кларахон сказала...

— Кларахон считает...

— Кларахон решила...

Словом, Кларахон стала диктовать нам, как жить.

Кларахон купила диковинную сумку, всю в дырах и лохмотьях: как будто мешковину сначала драл кот, а потом грызли мыши, вот такой фактуры сумка. И Дилор, ей-богу, не сомкнула глаз ночью. Она жалостно вздыхала и постанывала.

— Ты не заболела, киска? — испугался я.

— Достань мне такую же сумку, Мурад. Ну, пожалуйста. Я на улицу не смогу выйти без нее. Это модно, понимаешь? Ты же не хочешь, чтобы надо мной смеялись?

Я не хотел. И достал ей такую сумку. Как достал — уточнять не будем. Просто у меня есть кой-какие связи. О них сейчас открыто говорить не принято.

Вторым был японский зонтик. Его я не смог сразу достать. Пришлось звонить другу в Самарканд, друг помог.

Потом — болгарский кухонный гарнитур, великолепного туманного цвета, под грецкий орех. С креслом-качалкой.

Потом джинсы-варенки...

Тут внутри меня засосали два червячка, моральный и материальный, так я их назвал.

Моральный: мы становимся рабами вещей. Не зря такой термин расхожий появился — вещизм. Все гребут под себя, не зная покоя. Панасоники, тойоты, монтаны — тут ведь не остановиться.

И материальный: я не Онассис и не мясник в «Гастрономе». Правда, есть у меня дядя, он дынями торгует, но ведь это дядя, а не я. Все мои сбережения как половодьем смыло.

Тут Кларахон купила элитную собаку. Породы бассет. Такая ушастая уродина. Башка сундуком, а ноги короткие. Лицо печальное-печальное. Соображает, верно, как она выглядит, не задается.

Понятно, моя Дилор жить без такой же собаки не может.

— Киска,— говорю,— тебя одолел вещизм.

— Ну уж неправда,— отвечает она.— Вещизм, это когда без смысла покупают чего ни попадя, а мне только самое необходимое требуется. И модное. Как у Кларахон.

— Собака бассет — это так уж необходимо?

— Какая же это вещь — собака? Это друг человека.

— Друг-то друг, а ты знаешь, сколько этот друг стоит? Ты видела мою сберкнижку? Там осталась совсем небольшая цифра, хотя и двузначная — восемьдесят семь копеек.

— Займи у дяди. Он дынями торгует.

— Ты так говоришь, словно он спекулянт. Он торгует, да, но он их выращивает. Ты вырастила хоть одну дыню?

— Ну, не всем же выращивать, кто-то и есть должен...

Ладно. Поехал к дяде. Неловко, конечно, просить. Хотя дядя мой — старик душевный.

— Понимаю, племяш,— говорит.— Жена у тебя молодая, красивая. Одеться ей хочется. Да и тебе пора бы куртку сменить. Мы в кишлаке и то лучше одеваемся.

Я посмотрел на куртку — да, не новая. Я как-то на это внимания не обращал: теплая, и ладно. Но дяде поддакиваю:

— Да, надо куртку купить.

Ну, о том, что деньги — на собаку, конечно, молчу.

Дал он мне семьсот рублей:

— Держи. Отдашь, когда сможешь. Поцелуй свою красавицу.

Вернулся я, поцеловал свою красавицу и через неделю достал ей собаку. Правда, бассетов уже не было, Кларахон последнего себе вырвала. Но и я не хуже приобрел — бультерьера. Он выглядит посвирепее, а башка тоже большая, как казан для семейного плова. По шкале моды бассету не уступает.

За три дня пес погрыз нам весь кухонный гарнитур, сжевал зонтик и сумку. Дилор в отчаянии, а я молчу. Но, честно говоря, к бультерьеру у меня появилось некоторое товарищеское чувство, не зря говорят, что собака — друг человека.

Зато бассет измочалил джинсы-варенки Кларахон — это немножко успокоило мою Дилор. Настаивать на новых зонтике, сумке и гарнитуре она, очевидно, не решилась, да и просто знала, что не потяну я. Не ехать же второй раз к дынному дяде.

Так и произошел у нас перелом в погоне за модой, а потом Дилор стала думать, как следовать моде, не ввергая себя в финансовую пропасть. Придумала:

— Тебе надо отпустить бороду! Это модно во всем мире. Даже в Гренландии. И сэкономим на парикмахерской.

Разве я мог возразить?

...Борода росла клочьями. Вид у меня стал крайне подозрительный. Однажды я встречал сестру. Поезд опаздывал, и я прохаживался в зале ожидания вдоль рядов кресел, поглядывая на людей, утомленных ожиданием. Встречаясь со мной глазами, они ежились. Когда я нес чемодан к такси, сестра отстала. Тут-то меня и настиг лейтенант милиции:

— Гражданин, ваш чемодан?

— Как вам сказать...— растерялся я.

— Что в чемодане?

— Не знаю.

— Я так и думал. Пройдемте...

Все, конечно, выяснилось, но борода меня стала угнетать. Охотно бы побрился, но Дилор... Ведь я ее любил.

...Промозглой зимой я спешил на междугородный автобус. Проходящая машина обдала меня грязью. Мокрый, с всклокоченной бородой, в своей поношенной куртке я в последний момент вскочил в автобус и стоял, отдуваясь, сняв шапку с головы.

И тут кто-то бросил мне в шапку пятак. Кто-то — двугривенный. Я оторопел. Дородная женщина позвала меня:

— Подойди, милок, на вот яблочка!

— Дышит-то как тяжко, бедняга! — посочувствовали рядом.

В шапке снова зазвенело...

Неожиданно для себя я открыл рот и запел из бессмертного Хайяма:

Я несчастен и мерзок, подвержен грехам,
Только жертв приносить не намерен богам,
Коль с похмелья трещит голова по утрам,
Верный кубок излечит меня, а не храм...

Эти строки были встречены с бурным одобрением. Моя шапка стала наполняться. Это был первый случай, когда погоня за модой принесла мне ощутимый доход.

Моя Дилор! Я шел по салону автобуса, и, казалось, Хайям шел вместе со мной, и, обнявшись, мы распевали:

Быть в плену у любви, сердце, сладко тебе,
В прах склонись, голова, перед милой в мольбе.
Не сердись на капризы прекрасной подруги,
Будь за то, что любим, благодарен судьбе...

г. Ташкент.

МИМОХОДОМ

Если супруги женились не по любви — они оба в расчете.

Не так трудно отдавать жене всю зарплату, как трудно ей доказать, что это и есть вся.

Чем меньше у супругов общего, тем большее они не могут поделить.

Женщины несут свой крест в авоськах.

Александр БЕРЕНШТЕЙН, г. Одесса.

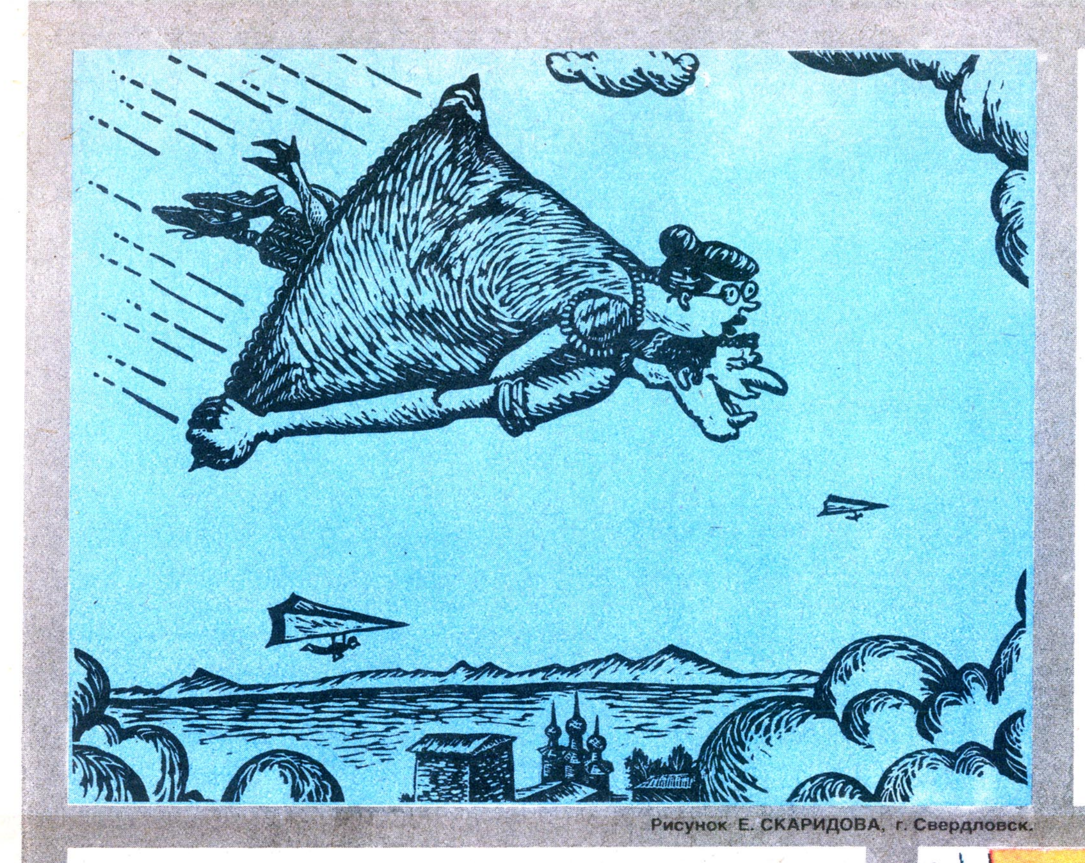

Рисунок Е. СКАРИДОВА, г. Свердловск.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

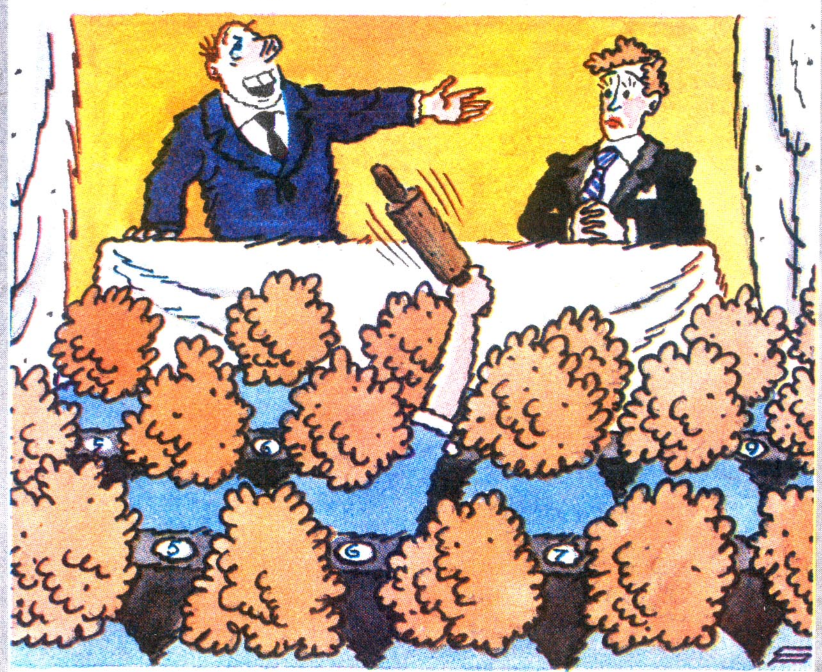

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. ДУБОВА.

— *Кто за этого кандидата?*

— *Кто против?*

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Юрий ЦЕЙТЛИН

ВОСПОМИНАНИЕ О САКСОФОНЕ

У меня в руках новая пластинка, выпущенная фирмой «Мелодия»,— джазовые композиции в исполнении оркестра под управлением Эдди Рознера. Я смотрю на нее, и мне вспоминается...

Шел 1951 год — шестой год мирного времени. Культ Сталина давил в полную силу, и ничто не предвещало его скорого конца. В самом разгаре была борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Шельмовали крупных деятелей литературы и искусства. Во всех кинотеатрах демонстрировались «Кубанские казаки».

В это горькое и мыслеопасное время руководство ВЦСПС проводило Всесоюзный смотр коллективов художественной самодеятельности, заключительный концерт которого должен был состояться не где-нибудь, а на сцене Большого театра.

Денег, естественно, не жалели. Министерства и профсоюзы пытались обскакать друг друга: костюмы для хоров и танцоров, оформление и реквизит заказывались на уровне мастерских того же Большого театра.

Для ежедневных и утомительных репетиций участников самодеятельности отпускали с работы, выдавали деньги на проезд и питание. Пресса создавала бум.

На одной из генеральных репетиций в Колонном зале Дома союзов присутствовал главный хозяин — заведующий отделом культуры ВЦСПС Боян Степанович Ржанов. Он сидел в центре зрительного зала. Вокруг него — культработники рангами ниже, а остальные — рядовые — то подбегали, готовые сообщить нечто экстренное, то убегали разносить высочайшие распоряжения и всевозможные ЦУ.

Объявили «Русскую кадриль» в исполнении танцевального коллектива «Трехгорки». Три молодых баяниста дружно ударили по кнопкам... Но! Высокое начальство прервало танец. Наступившую тишину заполнил зычный голос Бояна Степановича. Щурясь сквозь толстые стекла очков, он спросил: «Что там белое в руках музыканта?»

— Это, Боян Степанович, такой белый баян...

— Убрать, немедленно убрать! — последовал грозный приказ.— Этот баян похож на аккордеон!

Белый баян убрали вместе с опешившим баянистом. Репетиция продолжалась...

Теперь необходимо остановить повествование, чтобы объяснить нынешнему поколению любителей музыки, за что так осерчал Боян Степанович на белый баян, похожий на аккордеон. Как уже упомянуто выше, в те дни велась ожесточенная война против низкопоклонства. На эстрадном фронте это особенно ощущалось. «Заграничное» слово «джаз» было строжайше запрещено. Следовательно, были «отменены» саксофоны, аккордеоны и, совсем непонятно почему, тромбоны. (Хотя во всех симфонических и оперных оркестрах тромбон, как говорится, жил да поживал.) Джазы стали называться «эстрадными оркестрами», и Леонид Утесов шутил со сцены, объявляя: «Перед вами эстрадный оркестр — девичья фамилия джаз».

Теперь надо объяснить читателю, откуда автор все это знает и как он попал на репетицию в Колонный зал в присутствии такого высокого профсоюзного начальства.

Дело в том, что я — профессиональный музыкант и в те далекие времена руководил известным самодеятельным джазом «Веселые повара», а еще раньше был солистом джаз-оркестра БССР под руководством Эдди Рознера.

Оркестр «Веселые повара» по всем показателям тянул на участие в заключительном концерте и был официально приглашен на генеральную репетицию, но... опять большое НО!.. Без саксофонов, аккордеонов и тромбонов. Звучали мы отвратно, но зато без низкопоклонства! Что поделаешь, на безджазии и сопелка — саксофон!

Спустя два года грянули известные всем события, и вслед за разоблачением Берии из не столь отдаленных мест стали возвращаться оставшиеся в живых реабилитированные «враги народа».

Летом 1953 года вернулся и заслуженный артист БССР Эдди Игнатьевич Рознер.

Откуда же он вернулся и как туда попал? История очень занимательная.

Сразу после Победы, в июне 1945 года, джаз БССР гастролировал в Ленинграде. И вдруг неожиданный приезд представителей Комитета по делам искусств. Эти товарищи прибыли со специальным заданием поручить джазу создать новую программу, достойную Победы, чтобы дать людям отдохнуть, отвлечься, забыть тяготы военного времени. Новая программа должна была быть по-настоящему жизнерадостной. Помню промелькнувшую фразу в речи одного из представителей: «Ваш коллектив это может!.. Мы в вас верим!»

И мы взялись за работу. Образовалась постановочная группа: драматурги В. Масс и М. Червинский, художник С. Мандель, композиторы Э. Рознер, В. Людвиковский и Ю. Бельзацкий, режиссер-постановщик Эдди Рознер, автор стихов — ваш покорный слуга, написавший к тому времени «Мандолину, гитару и бас», «Ковбойскую», «На полянке», «Зачем смеяться», «Земляки» и другие песни.

Программа называлась «Вот мы и празднуем!». Она была принята на «отлично», обкатана в Ленинграде и привезена в Москву для показа в летнем эстрадном театре сада «Эрмитаж».

Успех превзошел все ожидания. Но опять большое НО! Оказывается, авторитетная приемочная комиссия не знала и не могла знать, что сразу после праздника Победы Сталин, как говорили тогда, где-то в узком кругу обронил многозначительную реплику: «Война окончилась, но народ надо держать в мобилизационной готовности».

Перестраховочный механизм тут же привел в движение марионеточную веревочку, и начались дерганья и шараханья от всего, что вчера было нормально и общепринято. Вот и наступило как раз то самое время, с которого я начал свой рассказ.

В газете «Известия» появилась разгромная статья, направленная против безыдейности, развлекательности и просто веселости программы «Вот мы и празднуем!». Статья пестрела, цитирую по памяти, такими фразочками: «Низкопоклонство», «Смех ради смеха», «Третьесортный трубач из кабаре», «Главный юмор — лысина Гофмана». (Павел Гофман — комик очень обаятельный, пользовавшийся большим успехом у зрителей.)

Статья в «Известиях» подлила масла в огонь. Билеты раскупили на месяц вперед! Эдди Рознер был ошеломлен не так газетной грубостью, как вероломством начальства: просили «создать», приняли, одобрили и вдруг — «третьесортный трубач»! Новая комиссия в составе 22 членов заклеймила «безыдейную развлекательность», одобрив только «незападные», «неразлагательные» произведения.

Гастроли прервали. Рознер поехал в Минск и обратился в ЦК БССР с просьбой о разрешении на выезд в Польшу, откуда он и приехал в Советский Союз как беженец после занятия Варшавы немецкими оккупантами.

Секретарь ЦК БССР П. К. Пономаренко внимательно выслушал Рознера, успокоил, предложил еще раз подумать и, кроме того, хорошенько отдохнуть.

Как потом выяснилось, Рознер не поехал отдыхать и, по совету «добрых» друзей, очутился во Львове, где формировались многочисленные эшелоны с польскими беженцами. Может быть, кому-то другому и удалось бы в суматохе переехать границу в таком эшелоне, но заслуженный артист БССР Эдди Рознер был слишком заметной фигурой.

В результате арест, 58-я статья УК, Магадан, срок 10 лет! Но Эдди Игнатьевичу «повезло»: его «дело» подписал сам Берия. А как только Берию разоблачили, все дела, им подписанные, пересмотрели в первую очередь. Таким образом Эдди Рознер был реабилитирован на два года раньше, чем многие другие.

В июле 1953 года он появился в Москве у меня дома с предложением восстановить джаз БССР!

— Во-первых, теперь не джаз, а «эстрадный оркестр»,— сказал я ему,— а во-вторых, что за джаз без саксофонов, аккордеонов и тромбонов!

Рознер очень расстроился, но на другой день был снова у меня.

— Вы знаете, Юра, кто теперь министр культуры?

— Знаю,— ответил я.— Пономаренко.

— Так он же большой друг нашего джаза! Я иду к нему на прием! Он разрешит.

И Рознер пошел к министру культуры товарищу Пономаренко и пожаловался ему, что запрещены саксофоны, аккордеоны и почему-то даже тромбоны.

Пантелеймон Кондратьевич выслушал Рознера и в ответ произнес фразу, которая на другой же день разнеслась по всем музыкальным кругам. Пономаренко сказал: «Реабилитируем саксофоны, Эдди Игнатьевич!»

И реабилитировал. И мы создали дж... то есть эстрадный оркестр образца 1953 года, грампластинку которого снова выпустили сейчас, в 1988 году, спустя 44 года!

О ЧЕМ ГОВОРИТЬ?

В селе Андреевка (Тулунский район Иркутской области) есть фельдшерско-акушерский пункт... Собственно, на этом разговор можно бы и закончить. Поскольку больше в этом селе, как мы поняли из письма его жительницы И. М. Тятюшкиной, нет ничего. Так что и говорить особо не о чем. А работает Ирина Михайловна в том самом пункте фельдшером. И в том же здании живет. И вот в своем письме она перечисляет, чего именно у них в селе нет.

В селе нет общественной бани. По этой причине банный день в семье И. М. Тятюшкиной выглядит так: в субботу она собирает котомку с бельишком и с двумя малолетними детьми отправляется по дворам: пустите христа ради помыться!

В селе нет детского сада. Правда, по данным газеты «Путь к коммунизму», садик сдан, но это какой-то страшно засекреченный садик, поскольку никто в селе его пока не видел.

Что касается самого фельдшерско-акушерского пункта, то посторонний человек нипочем не отличит его от обычного сарая дореволюционного образца. Впрочем, посторонний человек нипочем не рискнет и обратиться туда за помощью, так как к его собственным недугам может прибавиться еще какая-нибудь травма — постройка от ветхости пошатывается.

В селе Андреевка нет телефона. Для того, чтобы вызвать «скорую», фельдшеру приходится ехать в Гуран (за 5 километров) и оттуда звонить, чтобы приехала машина из Тулуна. Само название «скорая помощь» в такой ситуации звучит довольно издевательски.

Медицина у нас, как широко известно, самая дешевая. Ну, а в Андреевке — так просто грошовая. В том смысле, что дешево она обходится властям,— даже мусорной ямы на пункте нет. А ведь использованные ампулы положено уничтожать.

Обращалась И. М. Тятюшкина в Тулунский райисполком. Пришли строители, сняли на пункте пол и, как водится, ушли. А Ирина Михайловна от такой бурной и насыщенной событиями жизни в это время как раз угодила в неврологическое отделение иркутской больницы. Понятно, что строители не вернулись, видимо, увлекшись созидательной деятельностью на других объектах. И, придя из больницы, Ирина Михайловна никаких особенных перемен на родном пункте не заметила, разве что старая больничная мебель под дождем размокла.

В общем, пока еще в селе Андреевка есть фельдшерско-акушерский пункт и при нем фельдшер. А что будет дальше — совершенно неизвестно.

С. БОБЫКИНА.

«ГИГИЕНИЧНЫЙ» РОДНИК

Вот откуда берет воду для питья и других нужд семья Ю. Гусейнова (г. Люберцы Московской области, ул. Шевлякова, 23, кв. 14).

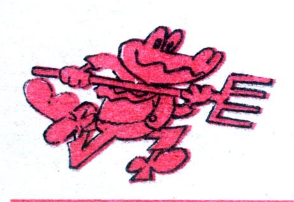

Нет, семья в отличие от привидении из фильма «Привидения в замке Шпессарт» пьет не из унитаза. Вода, слава богу, берется из гибкого шланга над ним. Несколько легче, но не особенно эстетично и вообще малоприятно.

До такой жизни семья дошла в результате капитального ремонта, ведущегося в доме с конца августа, и отсутствия сантехники. Явление, в общем, неудивительное в наших жилконторах.

Кн. МЫШКИН.

ВИЛЫ В БОК!

КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Повод для такого заголовка дали «Правила поведения учащихся школ, СПТУ и техникумов в общественных местах», утвержденные и опубликованные в местной газете исполкомом Совета народных депутатов г. Выксы (Горьковская область).

Многим пунктам Правил можно поаплодировать, без каких-либо хи-хи и ха-ха. Подросткам запрещается ездить на подножках автобусов, лазать по крышам, чердакам, пожарным лестницам, шуметь в подъездах домов, баловаться с огнем, и, уж конечно, употреблять спиртное и играть в азартные игры.

Все бы хорошо, если б в текст не вторглось некое «но», которое с каждой строкой стало все больше пыжиться и надуваться. Частично процитирую: «Пребывание на улицах учащихся в возрасте до 16 лет без взрослых разрешается в течение учебного года до 20 часов в зимнее время и... в летнее время до 21 часа...»

Да здравствует приказной регламент! Все выправит, все воспитует! Только меня смущают некоторые трудности, особенно для проверяющих. Как определять возраст? Известно, что иные малолетки досрочно вымахивают с целую каланчу, а некоторые вполне паспортные личности сильно запаздывают по стати и росту. Может быть, всех заподозренных в недостаточности прожитых лет и не имеющих при себе паспорта тащить для выяснения в ближайшее отделение милиции?

А как же детям не сбиваться во времени? Конечно же, в Правилах недостает пунктика, обязывающего родителей приобрести всем несовершеннолетним отпрыскам точно ходящие часы. Впрочем, чтобы избежать протестов малоимущих, можно найти и другой выход. Установить в центре Выксы сторожевую башенку с пушечкой и, наподобие Петропавловки, бухать из нее, только не в полдень, а в восемь часов вечера зимой и в девять — летом.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

КУДА ИДТИ С БЕДОЙ?!

Живет в Черемушкинском районе столицы женщина по фамилии Кочмар Г. Н. Было у нее в судьбе все ладно, но как-то почувствовала она недомогание, обратилась к врачам.

— У вас, милочка,— сочувственно сказали врачи,— болезнь разночинцев — туберкулез, говоря проще, чахотка.

И женщина год провела в больнице. Здоровье поправила, но туберкулез — он во все времена туберкулез, периодически приходится подлечиваться.

А проживает Кочмар в коммунальной квартире с молодой семьей. Свято блюла гигиену больная женщина, и потому никаких перепалок с соседями на эту тему по поры до времени не возникало. Но когда у соседей появился ребенок, вот тогда между Кочмар и молодыми родителями пробежал холодок, а затем пролегла и полоса отчуждения. Г. Кочмар, медик по образованию, прекрасно понимала: младенец есть младенец, и мать есть мать, в этот период все матери с сумасшедшинкой. Но в конце концов надоело жить виноватой мышью. Ну, а как легче всего заставить считаться с собой, утвердиться? А устроить коммунальную свару: «А ежели не нравится вам мое соседство, так катитесь на все четыре! Ишь! Не чихни! Ни за что не возьмись!»

Но, Кочмар, конечно, поступила иначе. Она пошла в родной Черемушкинский исполком, где и сказала: живу в коммуналке. Народился младенец. Посодействуйте мне в получении отдельной квартиры, тем более что в СССР еще с тридцатых годов действуют льготы для больных туберкулезом.

Кочмар поставили на учет по категории тяжелобольных (активная форма туберкулеза с выделением туберкулезной палочки) и пообещали: на следующий год мы вам жилищные условия улучшим.

Этот следующий, 1988 год прошел. Никаких улучшений жилищных условий для Кочмар не наступило. Тогда, не желая унижаться, Кочмар обратилась в прокуратуру района. В исполком поступило заявление прокурора района Антошина А. Н. «С учетом состояния здоровья гр. Кочмар необходимо решить вопрос об ускорении в представлении ей жилья в отдельной квартире».

— Галя!— сказали подруги Кочмар.— Тебе туберкулез на головушку осложнение дал. Кто ж через прокуратуру себе квартиру требует! Теперь найдется миллион отговорок, чтобы именно тебе квартиру и не дать. Надо по опыту старопрежних юродивых: со слезьми, причитая о долюшке, да очаги, очаги свои легочные на японскую пленку отснять — это бы проняло, разбередило бы христианские чувства, а ты в прокуратуру.

— За меня вступился закон! — гордо сказала Кочмар подругам.

— Мы только пыжимся стать правовым государством, а христианству уже 1000 лет отметили, Галя! Думать же надо!

Вскоре Кочмар получила бумагу за подписью зам. председателя райисполкома А. О. Перфильева. В бумаге говорилось, что вопрос Кочмар будет решаться в 1989 году...

— Глупая я,— сказала мне Галина Николаевна.— Нашла куда с бедой идти. Надо было сразу в ЦК!

Ю. КАЗАНЦЕВ.

БРАК ПО-МАГНИТОГОРСКИ

Есть у психологов такое мнение: для счастливого семейного проживания супругам необходимо время от времени расставаться. Ну, скажем, на какой-то выходной. Иначе, утверждают психологи, может возникнуть «эффект барокамеры», а попросту скандал.

Руководители Магнитогорского металлургического комбината, хоть и не специалисты в тонкостях семейного сосуществования, но тоже встали на передовые научные позиции. Супругам Студенковым, маявшимся в коммуналке и с нетерпением ожидавшим отдельную квартиру, наконец выделили жилье. А чтобы Студенковы не дай бог друг другу не надоели, сделали так: жена вместе с детьми осталась на прежней площади, а супругу выделили комнату в другой коммуналке, на противоположном конце Магнитогорска. Увы, Студенковы оказались консерваторами и отказались жить по-новому. Следуя домостроевским правилам прабабок, муж остался у жены. Зато вознегодовали просвещенные и грамотные соседи Студенковых по коммунальной квартире.

— Раз мужик прописан в другом месте, пусть он туда и едет! — требовали они, занимая с вечера очередь в ванную, чтобы побриться с утра.— В квартире и без него девять человек проживает.

А бедная отсталая Студенкова упиралась: как же отпустить супруга на законную жилплощадь, если к нему в соседнюю комнату подселили молодую женщину с ребенком? И тут, как и утверждали психологи, возник «эффект барокамеры», а попросту скандал. Правда, не между супругами, которые, как ни странно, ладили, живя вместе, а с соседями.

Студенкову вызвали на жилищную комиссию и строго указали на «проживание постороннего мужчины без прописки». Супруги бросились жаловаться и просить, чтоб им дали возможность жить по старинке. То есть под одной крышей. «Лишних метров нам не надо, но надо, чтобы муж был при своей семье, а не на расстоянии более 10 километров»,— убеждала Е. В. Студенкова заместителя директора ММК по быту М. А. Петрова и далее просила забрать комнаты, предоставив отдельную квартиру.

Безрезультатно обивали супруги Студенковы и порог магнитогорского обменного бюро. «Где вы найдете сумасшедших, которые добровольно поедут соседствовать с пятью жильцами?» — откровенно вопрошали Студенковых сотрудники бюро. И действительно, не было таких. Конечно, мог бы помочь своим рабочим ММК, втянувший их в эти жилищные дрязги, но руководство комбината предпочитало не вмешиваться в квартирную суету Студенковых, хотя могло бы.

Редакция, для которой брак по-магнитогорски, мягко говоря, представляется спорным, с супружеской четой полностью согласна. Однако М. А. Петров, человек передовых научных взглядов, ни Студенковых, ни редакцию не поддержал.

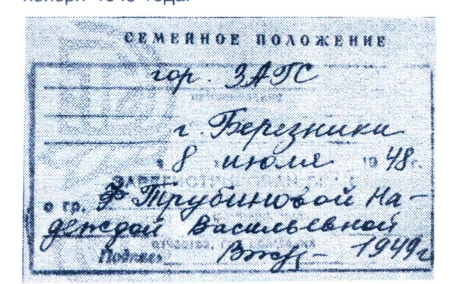
— Это не первый случай,— сказал он корреспонденту по телефону,— когда комбинат выделяет супругам отдельные комнаты. Новоселы пусть сами думают, как жить дальше.

И. ВЛАДИМИРОВА.

ЖЕНИХ В ПЕЛЕНКАХ

Чего только не бывает в жизни! П. Федосеев родился 30 июня 1948 года и через восемь дней, 8 июля 1948 года, зарегистрировал свой брак с гражданкой Трубиновой Н. В. Крохотный жених, между прочим, ее в глаза не видел во время бракосочетания, так как она родилась лишь через год с лишним — 18 ноября 1949 года.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

гор. ЗАГС

г. Березники

8 июля 1948 г.

с гр. Трубиновой Надеждой Васильевной

1949 г.

Но официальный документ есть официальный документ, и теперь П. Федосееву не удастся доказать, что он женился в 1975 году. Во всяком случае, милиция, особенно отдел внутренних дел Березниковского горисполкома, записавший в паспорт П. Федосеева столь раннее бракосочетание, ему не поверит.

В. ПОЛКИН.

ДОЧЬ ПОПАЛА В КОЛОНИЮ...

Пишет вам мать единственной несовершеннолетней дочери, которая в настоящее время отбывает срок в трудовоспитательной колонии г. Томска. Побудила меня написать вам случайно попавшая на глаза статья в журнале «Крокодил» под названием «От звонка до звонка». Как вы все правильно пишете, и я полностью с вами согласна. Разделяю радость тех матерей, которые встречают своих сыновей, досрочно освободившихся из колонии. Разделяю и их боль как никто другой, потому что сейчас сама это все испытываю; может быть, еще больше, потому что у меня девочка...

Нашу семью никогда не считали «трудной». Моя Светлана потеряла отца, а я мужа, когда ей было 14 лет. Остались с ней вдвоем. Все беды начались с переезда в другой район города, с перехода в другую школу. Новые друзья, подруги, учителя... Света очень общительна, да в таком возрасте каждый хочет показать, на что он способен, тем более перед новыми друзьями. Как-то она попросила у меня 60 рублей на электронные часы в подарок товарищу. Я отказала, объяснив тем, что это треть моей зарплаты. Тогда она просто украла электронный будильник стоимостью 20 рублей у подружки и подарила товарищу. Итог: милиция, инспекция по делам несовершеннолетних, побеги из дома, бродяжничество, суд и колония...

Вы в своей статье пишете про мальчика, который попал в колонию за двадцать плиток шоколада, которые сам не ел, а угощал товарищей. Я плакала — ведь дети. Конечно, я понимаю, проступки должны быть наказаны, но можно ведь, как предлагается в вашей статье, ограничиться двадцатью днями заключения. И я уверена, ребенок поймет, осознает, тем более если это с ним произошло впервые.

Сейчас я часто получаю от дочери письма, хорошо, хоть в этом нас не ограничивают. А какие это письма: «Мамулечка, разве я думала, что когда-то буду носить кирзовые сапоги и фуфайку, я во всем виновата...» Уверена, пишет она искренне. Поверьте, сердце кровью обливается, когда читаешь, тем более знаешь, что девочке вдвойне труднее.

Я знаю, что примерных подростков освобождают по отбытии трети срока. Пыталась писать начальнику колонии, узнать, как она себя ведет, чтобы в дальнейшем обратиться в надлежащие инстанции, но ответа не получила...

И. УСОЛЬЦЕВА,
г. Усть-Илимск.

О ТОМ, КАК МЕНЯ РОДНОЙ ЗАВОД «НАГРАДИЛ»

Работаю я токарем на заводе горноспасательного оборудования, ПО «Уралмаш»... В ноябре (1988 г.— Ред.) было 35-летие нашего завода. Было торжественное собрание, где зачитали постановление о денежных премиях ветеранам труда, а четверым дают стиральную машину «Малютка» (их выпускает «Уралмаш»). Но оговорились, что машины пока не привезли, будут через несколько дней.

Когда повесили приказ на доску объявлений, нас четверых в приказе не оказалось, а мне член профкома объяснила, что нужно было написать на имя генерального директора «Уралмаша» заявление на материальную помощь, что заявление это за меня написали, так как я в это время работала во вторую смену, а заявление нужно было срочно... Через два дня сходила на «Уралмаш», увидела «свое» заявление, получила 60 рублей. Было почему-то стыдно получать эти деньги, так как «тяжелого материального положения», как говорилось в этом заявлении, у меня нет, для себя зарабатываю, с протянутой рукой не хожу... Деньги эти велели сразу же отдать в профком — все 60 рублей, хотя «Малютка» стоит 38 рублей. Но объяснили, что помощь дали троим, а машин — пять (а на собрании зачитывали — четыре), поэтому, дескать, рассчитаться надо с «Уралмашем» за все.

Самое интересное, что эти машины идут без гарантии, их не пропустила госприемка, а на моей вообще написано «брак» — не работает выключатель... Вот такой получила подарок.

В прошлом (1987 г.— Ред.) году получила какую-то нелегальную награду: в расчет выдали 50 рублей, в бухгалтерии сказали, что от министерства. А за что дали — до сих пор не знаю: ни приказа, ни значка, ни грамоты... Вроде бы о нас, ветеранах, и не забывают, но как-то формально, и радости нет.

Г. МИКОВА, г. Свердловск.

НЕУЖЕЛИ Я МЕНЬШЕ ПОЛЬЗЫ ПРИНОШУ?

...Работаю я стрелочницей в ПТУ «Торезпогрузтранс» 11 лет (всего стаж на железной дороге 23 года). Муж работает машинистом в МПС. Сыновья поженились, один работает и живет на ЗУГРЕС-2, а второй рядом с нами, работает на шахте, имеет маленького сына. Живем в поселке, имеем свой дом, держим хозяйство: двух коз, кур, гусей, свиней. Кормим их — что с огорода, что с базара... Хватает молока, яиц, мяса и нам с мужем, и детям помогаем. Так вот из-за этого хозяйства пошел скандал у нас с начальником станции Ерошенко Анной Ефимовной.

У нас в ПТУ завели подсобное хозяйство. Целое лето почти каждый выходной надо ездить в колхоз. Я отказалась, сказала, что не имею возможности, а выращиваю свое, притом нет у меня ни доярок, ни скотников. Хозяйство такое, что надо пасти, доить, сено заготавливать, на огороде порядок наводить... И вот начала меня Анна Ефимовна наказывать. Со смены, с первого поста, сняла и поставила на нижеоплачиваемый... Я ее предупредила, что не выйду. И не вышла. Попросила протокол заседания цехкома, она сначала хотела дать, но потом сказала, что посоветуется. В общем, вызвали меня в ПТУ на разбор. Разбирали, конечно, не в мою пользу, сделали чуть ли не врагом народа... Но неужели я меньше пользы приношу, если свою семью продуктами снабжаю, да еще двум семьям помогаю? А на ихнее хозяйство если и буду ездить целое лето, дадут на год 4 кг мяса вместе с салом... Вот уже три года нет мне покоя из-за этого колхоза. Может, бросить все хозяйство, угодить в конце концов Анне Ефимовне, повиниться, чтобы работать, наконец, нормально?

Е. ТРИГУБЧЕНКО,
п. Мочалино Донецкой области.

Людмила УВАРОВА

НА ДИКОМ БРЕГЕ ОРИНОКО

Рассказ

На общем собрании большой киностудии в жарких спорах и принципиальных дискуссиях решался вопрос о сокращении штатов с целью экономии средств и стимулирования творческой активности.

Сложность проблемы состояла в том, что сокращение следовало провести так, чтобы не нарушить текущую деятельность студии, где одни готовились к запуску, другие запускались, третьи выпускались...

— Не наломать бы дров! — остерегали многоопытные, пережившие несколько радикальных сокращений.

— Не выплеснуть бы с водой и ребенка! — вторили им пришедшие на студию совсем недавно — вместе с новой моделью нашего кинематографа.

Тут в порядке отступления необходимо сказать, что на этой киностудии, как, впрочем, и на многих других, большинство режиссеров предпочитало экранизировать главным образом произведения русской классики по сценариям собственного изготовления. И еще одно обстоятельство роднило почти всех постановщиков: они полагали, что фильмы сегодня удаются гораздо лучше и воздействуют на зрителя значительно сильнее, если сняты не на заезженной отечественной натуре, а за рубежом.

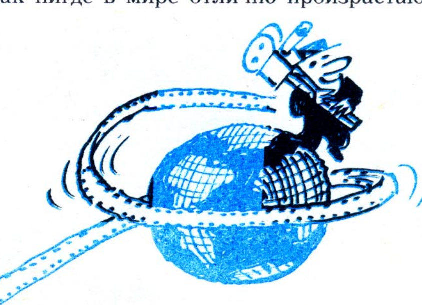
Эти соображения осложняли ход собрания, уводили его в сторону от главного вопроса повестки дня.

Режиссер Уютков — кругленький, улыбчивый везунчик, произнес страстную речь:

— Сокращать, конечно, надо. Поглядите! В коридорах — не протолкнешься. В буфете — стула свободного не найдешь. Но сначала о главном. Я замахнулся на «Мертвые души». Замысел выношен. Он грандиозен! Мне видится, как в сицилийской глуши, где давно уже нет мира под оливами, где льется кровь вендетты, а мафиози вершат свои черные дела, появляется русский человек по фамилии Чичиков. Он спокойно объезжает на своем «понтиаке» или на «вольво», впрочем, можно и на «тойоте», города и поселки Сицилии, окраины Калабрии, ищет среди апельсиновых деревьев и вечно цветущих роз мертвые души... Думаю — это убедительно, ибо бессмертная поэма Николая Васильевича писалась им в Италии...

Режиссер Фуэтетов, взяв слово, сказал, что задумал фильм по рассказу Бунина «Антоновские яблоки». Съемки намечаются в Америке, в штате Вермонт.

— Я основательно и глубоко изучил природу и экологию Вермонта,— пояснил Фуэтетов.— Оказалось, именно там как нигде в мире отлично произрастают антоновские яблоки. Некоторые сцены будут сняты на диком бреге Ориноко.

Маэстро Папуасов, как выяснилось, предлагал сценарий фильма «Ледяной дом» по известному роману Лажечникова. Натура — Сингапур, Гималаи, резиденция далай-ламы.

Но всех переплюнул маститый режиссер Днепровский, решивший поставить новый, улучшенный вариант «Тихого Дона» в двадцати пяти сериях. Съемки он рассчитывал начать среди Мексиканских гор, продолжить в Южной Америке, завершить на снежных вершинах Килиманджаро.

Аксинью должна играть знаменитая рок-звезда Ширли Доместик-Шоркросс, Григория — Марчелло Мастроянни, обладающий покладистым характером и потому часто используемый советскими постановщиками. По ходу действия Ширли поручалось танцевать джигу и брейк, Мастроянни — вальс-казак...

Собрание бурлило. Режиссеры, как прославленные, так и неофиты, недавно окончившие ВГИК, делились своими замыслами, из коих следовало, что ураган на Волге, ярмарку в Полтаве, престольный праздник в Полесье необходимо снимать в лагунах реки Амазонки, на берегу озера Чад или в асфальтовых джунглях Вашингтона...

К полуночи, когда энтузиазм иссяк, был оглашен заранее согласованный с профсоюзным комитетом список сокращаемых. В нем значились монтажница, две уборщицы и вахтер. После короткого обсуждения вахтера решили не сокращать.

— Как хорошо, что теперь открыто можно говорить о сексе!

— Тетеньки, а я уже родился!

Рисунки Розы ДРУКМАН.

Елена ЦУГУЛИЕВА

РОЗА — ЦВЕТОК ОСЕТИИ

На старой фотографии видим мы нежное девичье лицо. Почему нет улыбки на нем? Почему печаль поселилась в больших, ясных глазах? Будто сквозь годы провидит девушка свою горестную судьбу...

Короток будет рассказ о ней. Короток был и век Розы Кочисовой, первой осетинской писательницы: она ушла из жизни, когда ей не было еще и двадцати двух...

Родилась она сто лет назад в Северной Осетии, в селении Ольгинском. Кроме нее, у бедного горца Паси Кочисова было еще пять дочерей и два сына.

Жену Паси звали Цаманкуд. В переводе на русский это значит «Зачем нужна», со знаком вопроса. Такое имя выражало недовольство родичей тем, что родилась девочка.

Но Паси Кочисов своим дочерям не давал таких унизительных имен. Он всех своих детей любил, дорожил каждым. Сам не очень грамотный, старался всех вывести в люди. Но не хватило сил: только сыну-первенцу, Розе и двум ее сестрам удалось дать хорошее образование. «Я научил половину своих детей,— шутил отец,— а теперь пускай грамотная половина обучит неграмотную».

Восьми лет Роза поступила в приходскую сельскую женскую двухклассную школу, а окончив это заведение, перешла во Владикавказский женский приют. Это было нечто вроде нашего интерната, с программой прогимназии. Там жили, учились и получали некоторое воспитание девочки-осетинки.

Содержался приют на средства довольно странного учреждения — Общества восстановления древнего христианства на Кавказе. Попечительницей приюта была великая княгиня Ольга Федоровна, жена великого князя Михаила Николаевича, Главнокомандующего Кавказской армией. В честь Ольги Федоровны этот приют и село, где он находился, получили название Ольгинского.

Здесь Роза проучилась до 1901 года, а потом ее взял к себе брат, служивший в Ташкенте.

Но Розу неудержимо тянуло домой, хоть и скудна, и неласкова была жизнь на родине, но там были свои! Мать, сестры, подруги. В 1903 году она вернулась и поступила во Владикавказскую 1-ю женскую гимназию.

А через два года 17-летняя девушка, учащаяся гимназии, неожиданно для всех (а может быть, и для себя) стала... драматургом. В 1905 году она сочинила небольшую двухактную комедию, которую назвала «Наш пристав сошел с ума». Это было непонятно и удивительно. Скромная, робкая, смиренная юница, не имеющая ни жизненного опыта, ни зрелых наблюдений, стала автором сатирической, смелой до дерзости пьесы, обличающей произвол и самодурство, глупость и стяжательство царских чиновников, в те времена вершивших судьбы всех больших и малых народов, входивших в состав империи.

И — как резкий контраст — автор поставила рядом с этой зловещей фигурой простого горца, осетина, одаренного от природы умом, здравым смыслом, сообразительностью человека, который благодаря своим хитроумным уловкам одурачил чиновника.

Но никак нельзя было рассчитывать на то, что пьеса с таким крамольным, вызывающим названием

увидит свет. Пришлось, «сообразуясь с обстоятельствами», дать ей другое, безобидное название «Лгун».

Примерно в то же время Роза пишет трехактную драму «Завет отца, или Моя любовь». Это произведение исполнено драматизма, мужественности. В нем звучал призыв к борьбе против угнетения женщин-горянок, против горькой доли, на которую осетинка с колыбели была обречена адатами отцов и дедов и всем существующим строем.

Премьера должна была состояться в родном селении Розы, Ольгинском. Это был дебют и автора, и всей артистической труппы. А труппа состояла из подруг — сверстниц и родственниц Розы. Никто из них никогда раньше не играл, а тем более мужские роли!

Спектакль, включавший обе пьесы, имел настоящий шумный успех. Зрители выражали свой восторг кто как умел (не всем еще были знакомы аплодисменты), кричали, топали ногами, выкрикивали имена артисток. Когда шла драма «Завет отца, или Моя любовь», женщины плакали навзрыд. А во время комедии «Лгун» зрители от души хохотали, сочувствуя проделкам хитреца Амурхана, и награждали вслух нелестными эпитетами алчного и глупого пристава, отбиравшего у Амурхана найденные им деньги.

(Впоследствии три участницы этого спектакля — Ксения Баева, Фырдауз Цоколаева и Пари Алдатова с большим успехом выступали на сцене Владикавказского театра.)

Ввиду бесспорного успеха спектакль был повторен.

В том же 1905 году обе пьесы были поставлены во Владикавказе на любительском спектакле, но тут уж участвовали и мужчины.

Особенное признание получила комедия «Лгун». Она не только прочно вошла в репертуар осетинских самодеятельных кружков, но ее играли и в Грузии, на тифлисской сцене.

Судя по дошедшим до нас сведениям, Роза написала еще несколько драматических произведений и кому-то передала для издания. Но кому? Это так и осталось неизвестным.

Роза Кочисова писала не только пьесы. Дарование ее было многогранным, разносторонним. Она собирала фольклор, записывала образцы осетинского устного творчества — молитвы, колыбельные песни, сложенные народом поэтические причитания над усопшими, коллекционировала считалки, байки, загадки. Со слов своей матери Роза записывала сложенные ею «заплачки». Видимо, жена Паси Кочисова Цаманкуд, женщина неграмотная, обладала от природы своеобразным талантом импровизации. Есть свидетельство тому, что Роза пробовала свои силы и в стихосложении.

Летом 1905 года творческие силы Розы находят новый выход. Она пишет большую публицистическую статью, направленную против древнего обычая кавказских народов — калыма, установления отдавать дочерей замуж только за выкуп, иными словами, продавать их, как скот.

«К девушкам нашей Осетии» — так называлась статья. Каждое слово в ней дышало гневом, протестом, оскорбленным человеческим достоинством.

Наверно, не было еще такого случая в истории публицистики: автор сам читал свое произведение перед аудиторией. Да, Роза выступила перед своими сверстницами, подругами, членами драматического кружка, словом, перед всеми, кого могла собрать в то время. И сейчас эта статья поражает своей смелостью, глубиной мысли, несокрушимой логикой, точной аргументацией, силой убеждения.

Родителям Розы пришлось выслушать немало укоров за то, что они дали своей дочери много воли, и вот она, дерзкая, замахивается на законы дедов.

Старики были огорчены. В душе они были на стороне Розы, но и спорить с именитыми земляками не смели. И они стали ее просить: «Не делай больше так хотя бы при нашей жизни. А умрем — тогда твоя воля».

Может быть, именно поэтому статья «К девушкам нашей Осетии» была опубликована спустя два года, да и то под псевдонимом «Осетинская девушка». Напечатала эту статью газета «Ног цард» («Новая жизнь») в 1907 году, № 13.

...Жизнь Розы оборвалась, когда ей еще не исполнилось и двадцати двух лет. Окончив гимназию, она вышла замуж. Это было в конце 1907 года. А в феврале 1910 года, родив первенца, умерла. Дал вспышку туберкулез, таившийся в ее организме. Младенец ее умер, не прожив и года. О муже Розы Кочисовой мы знаем очень мало. Он окончил Ардонскую духовную семинарию, но работал в почтовом ведомстве. Звали его Касполат Ревазов. Умер он в 1920 году, при каких обстоятельствах — неизвестно.

Невелико литературное наследство первой осетинской писательницы Розы Кочисовой, но эти немногие произведения сыграли видную роль во всей культурной жизни Осетии.

ДЕВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХ

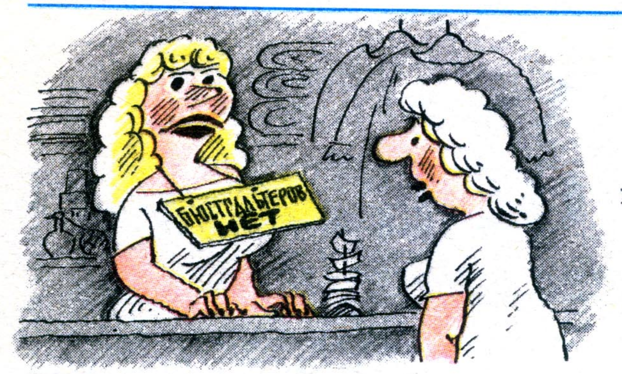

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

КАК Я ОТКРЫВАЛА КООПЕРАТИВ

Недавно я встретила на улице своего бывшего соседа. Обычно мы виделись исключительно накануне его зарплаты, когда сосед забегал «стрельнуть» пятерку. На этот раз он сидел, откинувшись на велюровое сиденье своей синей «семерки».

— Как поживаем? — небрежно кинул он, рассеянно скользя взглядом по улице.

— Ничего,— промямлила я.— А ты, я вижу, процветаешь.

— Открыл кооператив,— поделился новостью сосед,— шью банные халаты. Хочешь, давай ко мне, будешь закупать махру. Но учти, беру как бывшую соседку, у меня от желающих нет отбоя.

— А где же ее закупать? — растерялась я.

Взгляд соседа сконцентрировался на мне.

— Больше предложений не имею,— выдержав паузу, скептически подытожил он разговор.— Счастливо оставаться. Привет Сидоровым из пятой квартиры.

Он уехал, а вскоре я узнала, что мой смышленый сосед скупил все махровые полотенца в округе.

Я тоже побежала в магазин. Да, с банными полотенцами я прошляпила, но зато выяснила для себя бездну иных возможностей. Вот ярко-желтая майка с резиновым штампом «Перестройка» явно приобретена автором в торговой секции белья за трешку. Украшенная политическим лозунгом, она предлагается торгово-закупочным кооперативом «Космос» за... червонец. Полна витрина заколок-бабочек из капроновых лент для школьниц, рядом дамские вечерние блузоны, сварганенные из комбинаций, детские курточки из мужских кальсон, летние молодежные юбки из простыней, на которых буквально вчера сладко спали изготовители (иначе откуда потертости и желтоватый отлив на швах?), платья для невест, отороченные кружевами для наволочек, блестящие туфельки-пинетки, скроенные из клеенчатых сумок, джинсы из наперника (особо плотной ткани, идущей на обтяжку перин) и вечерние туалеты из кухонных занавесок.

Исходный материал узнавался легко и просто, поскольку доморощенные кардены и диоры над сырьем для своих моделей особо не убивались.

Мне ударили по глазам колготки. Обычная дамская интимная принадлежность стоимостью от двух с полтиной до пятерки была принаряжена пестрым насекомым, отдаленно напоминающим бабочку, и стоила тринадцать рублей. «Если учесть, что эти колготки после термической обработки больше недели не проносишь, барыш будет колоссальный,— моментально скумекала я.— Вот бы попасть в такой кооператив!» Но — беда: ни на колготках, ни на остальных перечисленных изделиях я не нашла бирочки с названием изготовителя. И тогда я отправилась к председателю торгово-закупочного кооператива «Меридиан» Е. Трайнину, торгующему колготками, чтобы узнать имя и местонахождение замечательных умельцев.

— А зачем вам это знать? — вдруг осерчал председатель.— Мы на подобные вопросы отвечаем только с предъявления специсьма.

— Но колготки не водородная бомба,— настаивала я.— О каком же специсьме идет речь?

— От вашего начальства. И причем самого высокого! Вот если оно обратится к нам с просьбой объяснить, откуда колготки, то, может быть, мы ответим.

А председатель торгово-закупочного кооператива «Космос» В. Мелешин и вовсе пуганул меня, когда я всего лишь робко заинтересовалась происхождением желтой майки.

— Я выйду на ваше руководство,— пообещал он и записал мой рабочий телефон.— Мы не объясняемся даже с ОБХСС!

И тут, было приуныв, я вновь воспряла духом. Что ж это получается? Я могу скупить все, начиная от калиточной щеколды (на предмет изготовления дамской броши) до конторского клея (при добавлении душистых эссенций можно наварить «петушков»), и все это продать в самых престижных магазинах. А брак сдать кооперативу-посреднику и преспокойно продать его через прилавок анонимно. И, оказывается, даже никто не посмеет поинтересоваться, кто я такая и где достала сырье? И ОБХСС мне не указ? Это же сказка!

Я бросилась к торговым прилавкам. Тщетно! Все, что мало-мальски можно было перешить, перекроить, украсить и распороть, исчезло. Пропали «молнии», дешевые ткани, государственное мороженое, нательное белье, нитки, пряжа, пуговицы.

Как же быть? Неужели я безнадежно отстала от кооперативного движения? Чтобы выяснить обстановку до конца, я помчалась в Министерство торговли РСФСР.

— А что сегодня еще не является дефицитом? — поинтересовалась я у заместителя министра В. А. Козлова.

В отличие от неприступных председателей торгово-закупочных кооперативов замминистра не потребовал спецобъяснений, а просто довел до сведения, что все товары, мало-мальски пользующиеся спросом, перекочевали в разряд дефицитных благодаря активной закупочной деятельности некоторых кооперативов:

— Ткани скупают рулонами, компакт-кассеты — упаковками... Скоро у нас исчезнут зубные щетки, потому что их переплавляют в бижутерию. Замечено, что именно «заготовители»-изготовители не оставляют ярлыков и фирменных знаков на своем товаре, поскольку в этом случае будет легко обнаружить их не всегда законные закупки сырья оптом у знакомых представителей торговли. Я думаю, пора поставить вопрос о том, что ТОРГОВО-ЗАКУПОЧНЫЕ КООПЕРАТИВЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬ ТОВАР ОТ АНОНИМЩИКОВ.

— Конечно, оптом скупать нехорошо, надо же и другим что-нибудь оставить! — вознегодовала я, отметив в уме, что с анонимностью дело вскоре будет обстоять не так уже безоблачно.

— Безусловно,— поддержал меня замминистра,— МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ДОЛЖНЫ УСТАНОВИТЬ НОРМЫ ОТПУСКА ТОВАРОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В ДЕФИЦИТЕ, В ОДНИ РУКИ. В ряде регионов уже принято соответствующее решение.

— Опять нормы? — опешила я.— Где же тогда брать сырье, если хочешь расширить производство? Ведь сегодняшние кооперативы не имеют ткацких фабрик и металлозаводов. А из воздуха-то шубу не сошьешь.

— Залежи отходов пластмасс, меха, кожи, текстиля по-прежнему колоссальны. На них-то и должны обратить свои взоры кооператоры. Только в этом случае можно серьезно говорить о развитии кооперативного производства. Но, увы... Где, например, были наши «деловые люди», когда югославы нагрянули в Казань и скупили на местных фабриках все залежавшиеся там некондиционные шкуры больших размеров?

— В очереди стояли,— пояснила я, вспомнив свои недавние изыскания.— За пуговицами...

И. СКОРОБОГАТОВА.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Александр СЕМЕНОВ

«ВЕСЬ МИР» Сказка

Как-то теплым летним вечером волшебник Александров, не торопясь, прогуливался с феей Кудряшкиной.

Сейчас уже трудно сказать, в чем было дело, но только молодой маг неожиданно предложил Кудряшкиной:

— Хочешь, я тебе звезду с неба подарю?

Затем что-то прикинул в уме и брякнул:

— Хочешь, я тебе весь мир подарю?

Кудряшкина удивилась, пожала плечами и сказала:

— Давай!

И Александров подарил ей весь мир.

Это был просто еще один мир. Такой же, как и тот, в котором живем мы с тобой. Была там такая же необъятная Земля. По ней текли те же самые реки и впадали в такие же моря. А в одном из тех же в точности городов жили еще одни ты и я.

Остаток вечера и всё следующее утро Кудряшкина разглядывала подарок и так, и этак. Но уже к обеду он ей надоел.

Да и вправду сказать: чего уж такого интересного, если все то же самое. И Кудряшкина положила подарок на чердак. А вскоре и забыла про него.

Шло время. «Весь мир» лежал среди всякого хлама, покрываясь пылью. А кое-где и паутиной. Удивительно ли, что люди, которые жили в нем, стали понемногу отличаться от тех же самых людей, что у нас. Они были не такими добрыми и справедливыми. А бывало, что и не такими честными.

Александров очень огорчился, когда узнал, что случилось с его «всем миром». И долго думал: что же теперь с ним делать? И знаешь, как он поступил?

Он взял и соединил свой «весь мир» с этим нашим в один.

Но вот какая появилась с тех пор странность. В каждом человеке стало жить как бы два. И в тебе тоже. Если один из них смелый, добрый и работящий мальчишка, то другой — так себе человечишка.

Тебе приходилось слышать его боязливый и вкрадчивый голосок из пыльного с паутиной мира?

«СОЧИНЯЙКА»

Выписки из сочинений школьников

Коробочка умрет, но монетки собирать не перестанет.

Давыдов и Разметнов погибают в борьбе с половцами.

Еще Шекспир сказал: «Жизнь прожить — не поле перейти».

Собакевич всем своим видом и поведением напоминал собаку.

Нагульнов ходил по деревне и своим оружием пугал женщин.

Прислал **П. КОРЯКИН**,
г. Москва.

Алексей ДМИТРИЕВ

БЫК И КУЛЕБЯКА

Бык увидел Кулебяку:
— Кулебяка! Вы не бяка?
— Нет, не бяка. Ведь вкусна я,
Кулебяка я мясная.
— Я к мясному не привык,—
Промычал с досадой Бык,—
Для меня вы, Кулебяка,
Хоть вкусны, а все же бяка.
Были б вы с морковью —
Съел бы вас с любовью.

Юрий ШИГАЕВ

ВЕРБЛЮД

С братом видели мы чудо:
Настоящего верблюда.
Три часа, хоть было жарко,
Простояли в зоопарке.
Дед спросил нас:
— Вы откуда?
Мы сказали:
— От верблюда...
И за правильный ответ
В угол нас поставил дед.

СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ

НЕМНОГО О ЛЕДИ И ЧУТЬ-ЧУТЬ О ДЖЕНТЛЬМЕНАХ

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Рисунок А. БИЛЬЖО.

Рисунок И. НОВИКОВА.

ПРАВА ЗА ТРИ ФУНТА

Суфражистки в Лондоне продолжают свои мятежные выходки, сообщает «Сборник русской и иностранной литературы» за 1913 г. Последним из их подвигов является разнос конторы пароходного общества Гамбург — Америка. Эта контора вывесила у дверей плакат: «Здесь дают совет, как женщинам получить избирательные права за 3 фунта стерлингов». Целые сотни суфражисток устремлялись в контору, и невозмутимый клерк объяснял им, что совет тот — отправиться на пароходе общества за три фунта стерлингов в Австралию, где женщины пользуются избирательными правами. Раздосадованные суфражистки разнесли вдребезги витрину с плакатом и побили стекла в здании.

КОРОЛЬ — ВРАГ КОРСЕТА

В начале века в одном из лондонских архивов был найден преинтересный документ — подлинный текст закона, изданного королем Карлом II.

Этот закон гласит: «Всякая женщина какого бы она ни была возраста, общественного положения, ранга или ремесла, если она осмелится обмануть кого-либо из моих подданных-мужчин ношением корсета, чтобы таким средством легче его женить на себе, будет подвергнута заключению в монастырь, а брак ее будет объявлен недействительным».

Этот закон к моменту его обнаружения не был отменен ни одним парламентом. Сохраняет ли он до сих пор свою силу?

ИЗ ИСТОРИИ ПОЦЕЛУЕВ

В старину (как, впрочем, и сейчас) английские (как, впрочем, и остальные) дамы дарили и получали поцелуи не всегда по прямому назначению — любовному.

В 1784 г. прелестная герцогиня Девонширская — Георгиана при выборной кампании добывала волшебной силой поцелуев голоса для своего кандидата Джеймса Фокса.

В 1855 г. английская королева Виктория высадилась в Булони, начиная официальный визит в соседнюю державу. Множество ее соотечественниц, «аккредитованных» при французском дворе, окружили свою молодую королеву столь тесным кольцом, что ей положительно нельзя было пошевелиться.

Тогда офицер, командующий парадом, отдал приказ солдатам:

— Бейте в барабан, а если они не отступят — целуйте их всех!

При громком смехе присутствующих дамы быстро ретировались.

Близнецов («ССС») тетёшкал С. ВОЛКОВ (г. Курган).

Турандот

Редакцию лихорадило.

В 11.45 Крокодил переместился из кабинета в холл под фикус и, отмахиваясь от специальных корреспондентов гранками, гипнотизировал неподвижные двери лифта. Спецкоры, однако, продолжали виться вокруг фикуса и, стало быть, в виду лифта. Ждали Турандот.

Редакционные дамы проносились по холлу, сверкая австрийскими лодочками, которые в конце прошлого месяца давали в «Обуви» за углом. В воздухе густел туман «Пуазона», что в переводе с парфюмерно-французского означает «Отрава». Ждали Калафа.

Точность — вежливость королей. Ровно в полдень двери лифта, будто театральный занавес, поползли в стороны. В холл ступили натуральная принцесса, грациозно обмахивающая веером разгоряченное весенним ветром лицо, и натуральный принц, вдетый в гигантский оранжевый рюкзак.

Корпус спецкоров, забыв про китайские церемонии, ошеломленно взирал на принца-добытчика. Дамы замерли на бегу, оценивающе вглядываясь в завлекательные очертания вместительного сооружения за его спиной. Оранжевое чудо затмило басносновную популярность многомудрой пары.

— Позвольте, принц, помочь вам сбросить с плеч эту тяжесть,— стряхнул наконец с себя оцепенение Крокодил.— Товарищи, освободите товарища. Как удалось вам, принц, успеть за столь короткий путь от платформы Савеловского вокзала до редакции набить покупками свой рюкзак доверху?

— Не царское это дело — беготня по магазинам, милейший. Мой рюкзак — благородное вместилище справочной литературы. Именно она помогает преодолевать любые каверзности прелестной Турандот.

— О принцесса! Простите за столь неподобающий вашему сану прием,— спохватился хозяин, отвешивая несколько театральный поклон.— Все эти временные трудности со снабжением и прочие пустяки не стоят вашего драгоценного внимания. Пожалуйте в мой кабинет вместе с принцем, и, если угодно, примемся за работу.— Пропустив их высочеств вперед, Крокодил красноречиво помахал гранками, призывая редакционную публику вернуться к делам.

— Для начала хочу напомнить нашим читателям,— решительно начала Турандот, опускаясь в кресло,— мои загадки из № 3. В вопросе I степени каверзности говорилось о строчке из мюзикла «Веселые ребята», в которой увековечено прозвище почтальонши — героини «Волги-Волги».

— «Черная стрелка проходит циферблат...» — хорошо поставленным баритоном завел Калаф.— Стало быть, почтальоншу звали Стрелкой. Отрабатывая свои полставки референта рубрики, отгадываю вторую загадку: ответственный за вздор в телеграммах и их хроническое опоздание — барон И. О. Велио, директор почтового департамента в 1868—1880 гг. Именно ему А. К. Толстой (⅓ Козьмы Пруткова), раздосадованный нескромностью барона — любителя заглядывать в чужую корреспонденцию,— посвятил стихотворение «Отрывок», в отрывке из которого вы, принцесса, усмотрели каверзность II степени.

— Ну, принц, раз уж вы столь эрудированны, разгадайте и мою последнюю загадку.

— Нет ничего проще, милая Турандот.— И принц извлек из рюкзака весьма потрепанную книжицу.— К цитате, которую вы изволили продекламировать в прошлый раз, действительно имеют отношение три классика: поэт А. Пушкин увлекся историей пугачевского бунта и написал «Капитанскую дочку», а пародист А. Архангельский представил, как прозаик В. Катаев мог бы изложить своими, катаевскими, словами эту повесть. Вот вам и каверзность III степени. Итого я набрал 18 баллов из 18 возможных!

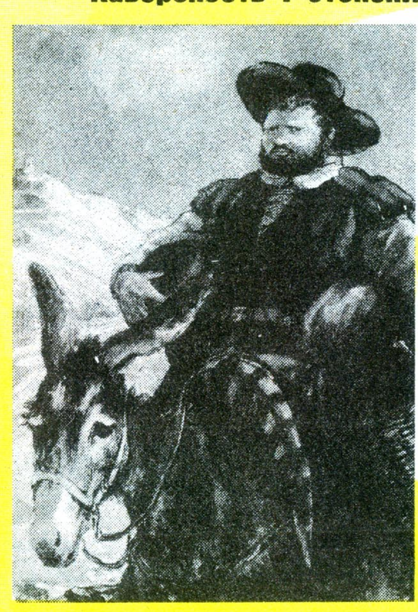
— Интересно, сколько баллов смогли присудить себе наши читатели?.. Ну, а теперь пора переходить к новым загадкам. Напоминаю: ЗАГАДЫВАТЬ ЗАГАДКИ ИЗ ОБЛАСТИ САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА, ПРИЧЕМ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ, ДОЛЖНЫ САМИ ЧИТАТЕЛИ! А я плету свои каверзности только, так сказать, для разгона новой рубрики и с нетерпением жду, когда загадчики и отгадчики дружно подхватят нашу игру...

— ...НЕПРЕМЕННО СОПРОВОЖДАЯ ГОЛОВОЛОМКИ ПОДРОБНЫМИ ОТВЕТАМИ С УКАЗАНИЕМ ИСТОЧНИКОВ (книг, изоальбомов, спектаклей, кино- и телекомедий),— добавил Калаф.

— И прошу эрудитов непременно ПИСАТЬ НА КОНВЕРТЕ МОЕ ИМЯ,— кокетливо улыбнулась Турандот.— А сейчас —

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

В каких взаимоотношениях, любезный читатель, находится этот всадник с тремя знаменитыми сатириками?

(3 балла).

Каверзность II степени

Припомните, какие два отечественных литературных персонажа приобрели в разное время широкую столичную известность, угодив в дорожно-транспортное происшествие.

(6 баллов).

Каверзность III степени

«Кто газеты не читает,
Начинает отставать.
Он еще искореняет,
Что уже пора внедрять».

Не правда ли, веский довод в защиту свободной подписки? В какой пьесе звучала эта частушка, отстаивающая интересы читающей публики, и в каком периодическом издании эта пьеса увидела свет?

(9 баллов).

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

От тяжелой болезни в возрасте шестидесяти лет скончался Юрий Семенович Мартынов, заслуженный работник культуры РСФСР.

В «Крокодиле» он работал с 1959 года, был заместителем ответственного секретаря, редактором отдела литературы. Это был человек честный, принципиальный, целеустремленный. Его страстью было находить молодых способных авторов, растить их, помогать оттачивать мастерство. И этому делу он отдавал всего себя. Достаточно назвать несколько цифр: будучи организатором четырех крокодильских конкурсов на лучший юмористический рассказ, Юрий Семенович лично прочел более двадцати двух тысяч присланных рассказов и двести сорок семь из них подготовил к публикации.

Внимательный и требовательный редактор, он открыл целую плеяду молодых юмористов. «Феноменом Мартынова» полушутя называли мы это явление. Секрет феномена заключался в одном — в кропотливом повседневном труде Юрия Семеновича.

Сам он был автором многих фельетонов, сценариев для «Фитиля». «Библиотека Крокодила» выпустила шесть сборников его рассказов.

К нам, товарищам по работе, он относился так же чутко и внимательно, принимал близко к сердцу все наши радости и невзгоды. И, конечно, мы его не забудем.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

ТАКОВА «ЖИЗНЬ»

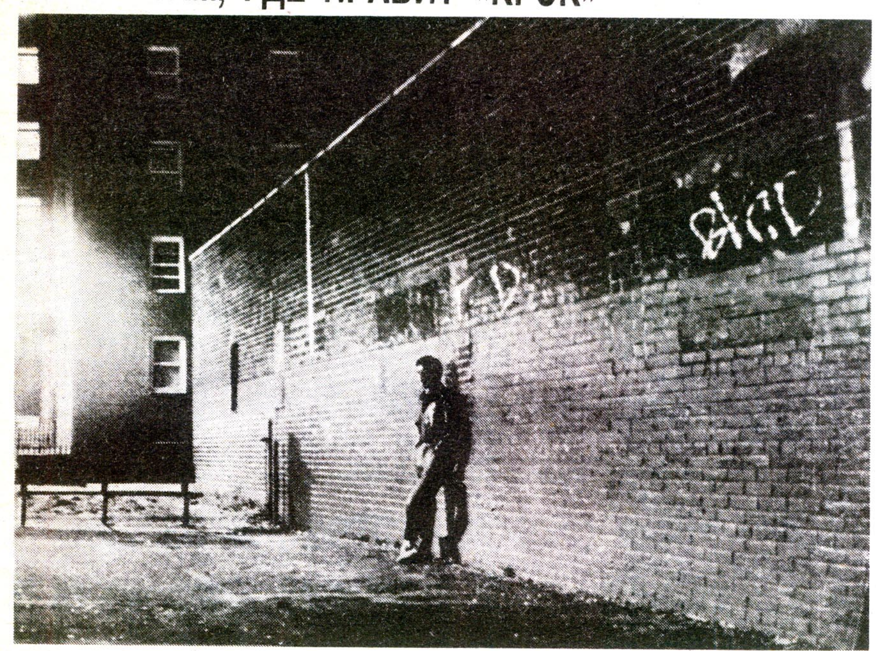
«ЛАЙФ» («Жизнь») — ежемесячный иллюстрированный журнал. Издается он в Нью-Йорке тиражом почти полтора миллиона экземпляров. Основан в 1936 году, закрыт в 1972-м и вновь начал выходить в октябре 1978 года.

Оправдывая свое название, «Лайф» стремится к освещению разных сторон жизни в США, включая не самые светлые.

Сегодня мы предлагаем читателям «Крокодила» совершить небольшую экскурсию по страницам «Лайфа». Публикуемые нами материалы (увы, приходится думать об экономии собственной журнальной площади) даются либо в сокращенном переводе, либо в пересказе.

Международный отдел «Крокодила».

ТАМ, ГДЕ ПРАВИТ «КРЭК»

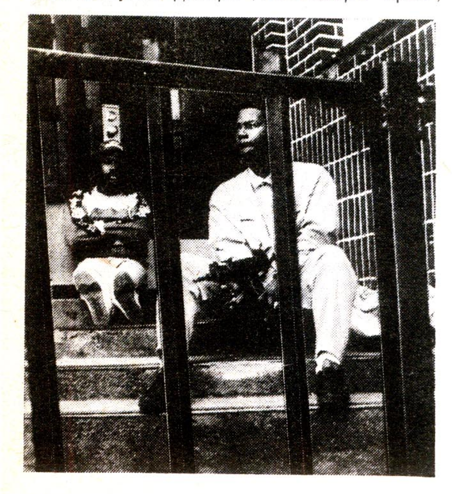
Ред Хук, жилищный комплекс Южного Бруклина (Нью-Йорк), никогда не мог служить моделью земного рая. И преступность, и безработица поселились тут с давних пор. Но самая большая беда пришла три года назад, когда здесь воцарился «крэк» — могучая разновидность кокаина, наиболее сильнодействующий на сегодняшний день наркотик.

«Крэк» наложил отпечаток на повседневную жизнь всех без исключения обитателей комплекса, а их 10 тысяч. Каждый из них — либо продавец, либо покупатель, либо заложник «крэка».

То тут, то там вспыхивают перестрелки между конкурирующими поставщиками наркотика. «Крэк-бизнес» вытеснил из округи почти все «нормальные» разновидности предпринимательства. Здесь осталась только мастерская по ремонту автомобильных кузовов, парочка кондитерских и пиццерия. Да и то, говорят, в кондитерских из-под прилавка можно приобрести все тот же наркотик, а пиццерия вообще стала крупным центром его сбыта. Дошло до того, что «крэк» продают даже с лотка мороженщика.

* * *

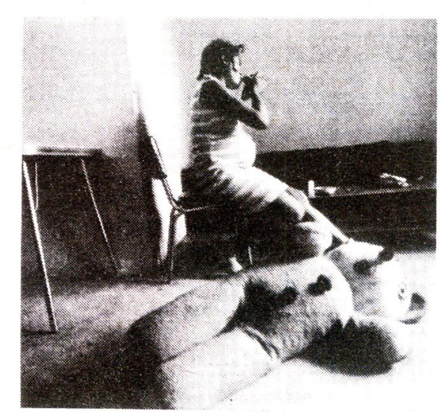
Ред Хук захлестнула волна насилия. В подъездах и на лестничных клетках постоянно толкутся «дилеры», сбывающие «крэк», и их покупатели. Многие из них вооружены куда лучше полицейских. Самое модное оружие — автомат «Узи» израильского производства (см. фото).

«Мы боимся выходить из квартиры,— признается одна женщина.— А когда идем на работу или в магазин, никогда не знаем, останемся ли в живых». Выносить мусор в одиночку отваживаются только самые бесстрашные.

* * *

Несколько историй, типичных для обитателей Ред Хука.

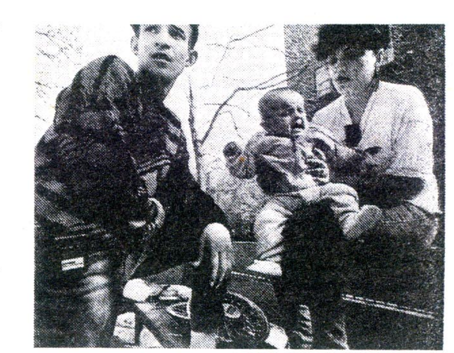

...Донна была еще ребенком, когда умерла ее мать. Отец из всех педагогических приемов признавал только порку. В 14 она родила дочь. В 16 ушла из дома. К наркотикам пристрастилась пять лет назад. Дочку подкармливают соседи: холодильник в квартире Донны вечно пуст. Продовольственные талоны, положенные малоимущим, она обменивает на деньги, чтобы купить «крэк». Сейчас вновь беременна, врачи говорят, что будет двойня. Донна знает, что дети наркоманов часто появляются на свет с врожденными уродствами или умирают в младенческом возрасте, но храбрится: «Брошу «крэк», как только захочу».

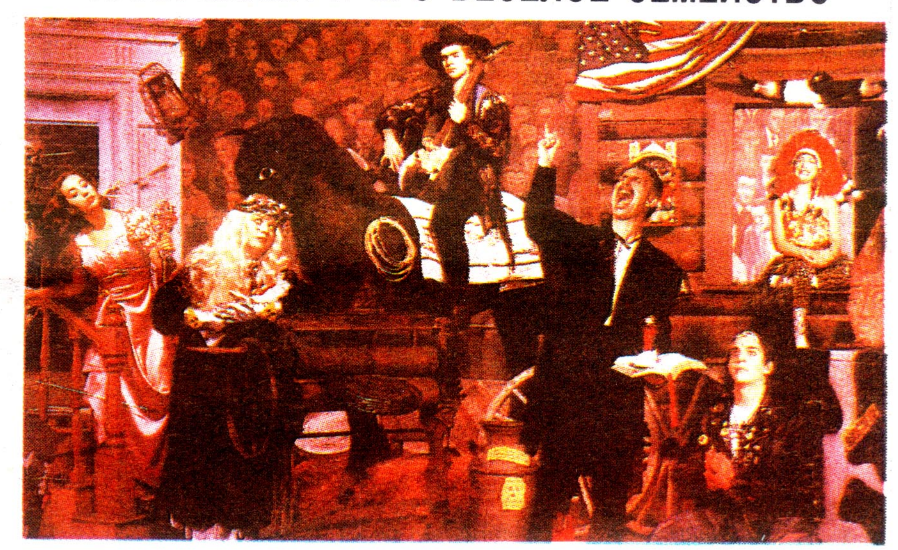
...Родители нарекли его Фрэнком, но все звали его «Пучи». Пучи страшно любил разгуливать в длинном кожаном пальто, которое одалживал у приятеля. В этом пальто вид у него был — ништяк, а что еще нужно 15-летнему обитателю Ред Хука? Но как-то на пасху, возвращаясь домой во втором часу ночи, Пучи повстречался в метро с группой незнакомых подростков. Ему было предложено отдать пальто. Пучи отказался и тут же получил в лоб пулю. Пальто снимали уже с трупа.

Двумя днями позже 16-летний Родни Смит признался в убийстве. «Он стрелял в голову, чтобы не испортить пальто»,— заключил полисмен, который вел расследование.

...Билли 17 лет, а приторговывать наркотиками он начал с десяти. Он из мелких «дилеров» и, как многие из них, сам одновременно является и потребителем «крэка». Как-то, оставшись на безденежье, Билли был даже вынужден продать свой «Узи». Он утверждает, что за свою карьеру «дилера» застрелил двоих и «пустил кровь» доброй дюжине конкурентов. Живет в Ред Хуке с женой Мари (23 года). У него полугодовалая дочь Линда и еще одна, приемная, Шарон, которой три года.

ПАПА ЗАППА И ЕГО ВЕСЕЛОЕ СЕМЕЙСТВО

Папа встретил маму в 1966 году в Лос-Анджелесе. Мама была в ту пору секретаршей в клубе, а папа — лидером рок-группы «Мазерс оф инвеншн» («Матери изобретения»). Годом позже шаловливый папа, в миру известный под именем Фрэнк Заппа, сфотографировался, сидючи в обнаженном виде на унитазе. Плакат вызвал подлинный фурор в кругах, близких к авангардизму.

Сегодня, в свои 47 лет, Заппа по-прежнему является непререкаемым авторитетом в мире рок-музыки. На его счету более 300 песен. Они обо всем — от «еврейских принцесс» до «закабаленных пингвинов». Как только не называли Заппу критики: и «Распутиным рока», и «сатириком рока»...

Какие проблемы волнуют его сегодня? Заппа ведет активную кампанию, призывая американскую молодежь к участию в выборах. Дело в том, что в президентских выборах принимают участие только 15 процентов избирателей в возрастной группе от 18 до 24 лет. Свои концерты (а в 1988 году Заппа объехал 26 городов США) он часто заключает словами: «Если вы не зарегистрированы, то не можете голосовать! Если вы не голосуете, демократия не действует! Подумайте об альтернативе!» Говорят, запповской агитации поддались как минимум 11 тысяч молодых американцев — они зарегистрировались в качестве избирателей. Кстати, к этому их призывали и другие рок-звезды, например, Стиви Уандер.

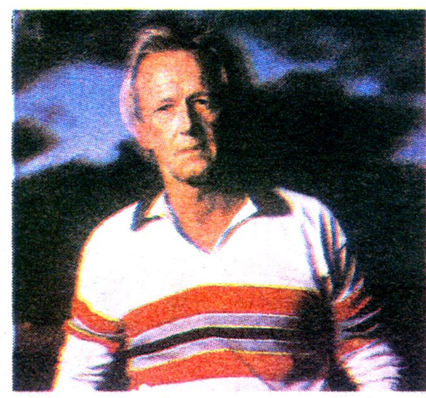
Несколько слов о семейной жизни Заппы. Знающие люди называют ее «несколько хаотичной». Некоторое представление, пожалуй, может дать фото (слева направо: дочь по имени Мун Юнит, жена Гейл, сын Дуизил, сам Фрэнк, сын Ахмет и дочь Дива). Дивный набор имен. Мун Юнит, говорят, еще повезло (в переводе ее имя означает что-то вроде «Лунной единицы» или «Лунного блока»): родись она мальчиком, любящий отец неминуемо нарек бы ее Мотороллером. Дуизил же был назван в честь большого пальца левой ноги Гейл.

В отношении воспитания детей в доме Заппы действует несколько простых правил. Рисунки на обоях не только не возбраняются, но и поощряются, ибо развивают детское воображение. Старшим (Мун Юнит, например, уже двадцать) разрешается приводить в дом друзей и оставлять их на ночь. Под абсолютным запретом — наркотики. «А вообще дети должны расти как трава»,— утверждает Фрэнк.

И Мун Юнит, и Дуизил, прекрасно освоивший гитару, уже сделали первые шаги в шоу-бизнесе. Дуизил, в частности, недавно записал свою вторую пластинку и даже выпустил собственный видеофильм на «антиядерную» тему. Главную роль в нем исполнила Джейн Фонда.

Творческие планы? Заппа-отец намерен к 1992 году поставить в миланском театре «Ла Скала» собственную оперу под названием «Господь — лжец». Возможно, в ней найдет выход давняя и прочная нелюбовь Фрэнка к американским телепроповедникам. Если учесть, что Заппа записал уже два диска совместно с Лондонским симфоническим оркестром, этот проект не выглядит слишком уж фантастическим.

ХОГАН ПО ПРОЗВИЩУ «КРОКОДИЛ»

Кто мог вообразить, что непритязательной австралийской комедии «Данди по прозвищу «Крокодил» уготована исключительно счастливая судьба? С момента первых демонстраций и в течение последующих лет фильм побил множество рекордов (сбор за первый год проката в США составил 400 миллионов долларов). Так вспыхнула новая яркая звезда Пола Хогана, автора сценария и исполнителя главной роли.

А перед тем как надеть черную шляпу и спрятать за пазуху огромный нож (помните героя фильма?), Хоган работал на австралийском телевидении, где занимался рекламой туризма и пива, а также создал около 60 юмористических программ. Сейчас он закончил работу над фильмом «Данди II».

Пол, что вы можете сказать о своих фильмах?

«Данди по прозвищу «Крокодил» появился потому, что люди, по-моему, устали от бесчисленного множества сталкивающихся полицейских машин, от кочующих по экранам безмозглых типов, от ужасающего языка и неуместного секса. Мне хотелось развлечь зрителей, и я поставил перед собой цель — создать такую комедию, которая была бы в состоянии рассмешить каждого.

До работы на телевидении вы были механиком, помощником букмекера и даже профсоюзным активистом...

Да, тридцать лет своей жизни я провел среди простых людей, и в дальнейшем это помогло мне не раствориться в полном иллюзий мире шоу-бизнеса. Я буду всегда помнить о том, что за белым полотном экрана идет настоящая жизнь.

Как отразился на вашей семье переход от бедности к богатству? Расскажите о вашем положении в семье.

Члены семьи легко перенесли повышение материального уровня. Согласитесь, к таким переменам быстро привыкаешь. Вот если наоборот... А отношение ко мне осталось прежним, никто из домочадцев не считает меня звездой. Нередко я работаю в комнате, где мои дети (их пятеро) выясняют отношения или смотрят телевизор. Если идет интересная программа, сыновьям ничего не стоит сказать: «Папа, помолчи, ты нам мешаешь».

Вы однажды сказали, что вас поразило невежество американцев в отношении Австралии...

Помню, во время моей первой поездки в США водитель такси спросил: «Вы англичанин?» «Нет, парень, я из Австралии». «А вы хорошо говорите по-английски!» — удивленно произнес таксист. Я не знал, что подумать. Может, он перепутал Австралию с Австрией? Мы, австралийцы, знаем об Америке немало, средний же американец помнит только, что Австралия находится «где-то там снизу». Ну, кое-кто помнит о кенгуру и коалах. А больше ничего. Это меня оскорбляет.

Вы совсем не ошеломлены достигнутым успехом. Почему?

Все это можно сравнить с работой каменщика. Если мастер, возводя стену, кладет кирпичи умело и старательно, стена получится ровной и прочной, мастер же не будет ошеломлен результатом своего труда. Он был бы поражен, рухни стена ему на голову. То же самое с моим фильмом. Просто успех оказался еще большим, чем мы ожидали. И это — отличное вознаграждение за работу.

ЦЕНА РЕБЕНКА

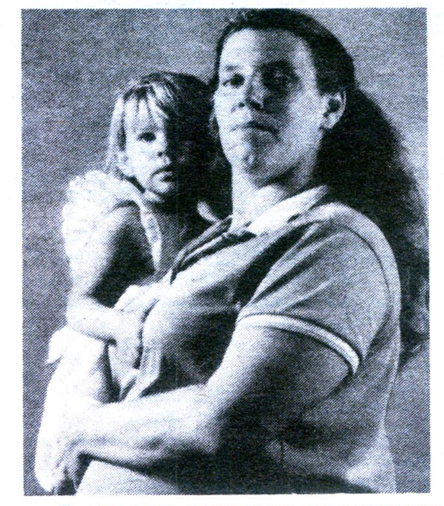
Донна возвращалась домой в самом мрачном настроении. Увы, ее опасения подтвердились: опять беременна. А ведь в свои 25 лет она уже мать троих детей и вечно вынуждена ломать голову, как прокормить свое семейство. Муж Донны, Рик, работал резчиком стекла, зарабатывая в час четыре с половиной доллара. Конечно, не зарплата, а слезы.

Беда нагрянула неожиданно, когда Донна была уже на шестом месяце. Рик потерял работу. С начала беременности Донна ни разу не была у врача, экономила каждый цент и потихоньку впадала в панику. В один из особенно унылых дней она листала местную газету и наткнулась на строчки: «Супружеская пара усыновит ребенка с белым цветом кожи. Согласны взять на себя все юридические и медицинские расходы».

Так в жизни Донны возник некто по имени Ричард.

Ричард Гайтлмэн, 46 лет, один из ведущих в США «маклеров по усыновлению». Служил в морской пехоте, торговал энциклопедическими изданиями и предметами искусства. В 1983 году основал свое «посредническое агентство». Живет в штате Флорида на собственной вилле стоимостью 600 тысяч долларов. Гайтлмэн размещает в газетах разных штатов объявления семей, желающих усыновить ребенка, вступает в переговоры с беременными женщинами и отсылает их в те штаты, где действуют наименее строгие законы об усыновлении. Свои посреднические услуги Гайтлмэн оценивает в 10 000 долларов за одного ребенка плюс медицинские и юридические расходы.

...Голос Ричарда в трубке звучал тепло и участливо. Он предложил Донне с детьми перебраться на время в Луизиану. Там она должна была родить своего четвертого ребенка. Ричард обещал меблированную комнату, 300 долларов в месяц на одежду, 100 долларов в неделю на продукты. Что, мало? Ну, хорошо, пусть будет сто пятьдесят.

Более двух миллионов американских семей ежегодно изъявляют желание усыновить ребенка. Этими вопросами занимаются не только частные, но и государственные агентства. Однако последние, хотя и берут за свои услуги всего 500 долларов, придерживаются жесткой бюрократической процедуры. Очередь на усыновление в результате может растянуться на 10 лет. Гайтлмэн, со своей стороны, гарантирует клиентам доставку ребенка в течение 3—5 недель.

...Рассказывает Донна: «Вскоре мы уже были в маленьком городке Юнис, где мне предстояло прожить до родов. Нам предоставили прекрасную квартиру, где было все необходимое, включая телефон, кабельное телевидение и даже детскую кроватку с сеткой для моей младшей дочери. Ни у кого из наших детей не было такой.

У меня родилась девочка. Роды прошли хорошо. Доктор зашел в палату и поздравил меня, а будущие родители моей девочки прислали корзинку с цветами и открытку, которую я храню до сих пор. Позже мы говорили по телефону с той женщиной. Она сказала, что уже купила для девочки одежду, пеленки, игрушки.

Свою девочку я видела только один раз. Она была отделена от меня стеклянной перегородкой, поэтому я не могла взять ее на руки и старалась думать, что это чужой ребенок. Знаю, что если бы я взяла ее, то не смогла бы с ней расстаться. Ей дали имя Лаура. По-моему, очень хорошее имя.

Хорошо, что у Лауры не будет ни в чем нужды. У моих-то детей почти ничего нет. Сыновья никогда ничего у меня не требуют, только старший иногда спросит: мам, почему ты не купишь мне велосипед?

— Потому что у нас нет денег,— говорю я ему.

— Ты можешь просто выписать чек.

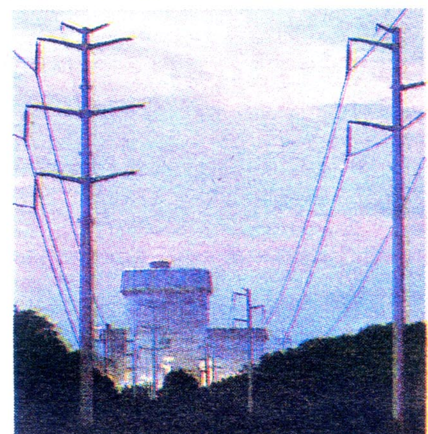
— А ты просто ничего не понимаешь. Чтобы выписать чек, нужно иметь деньги в банке».

ГУД БАЙ, «МИРНЫЙ АТОМ»...

Строительство атомной электростанции на острове Лонг-Айленд, неподалеку от Нью-Йорка, обошлось в 5,3 миллиарда долларов. Но «в строй действующих гигантов» она так и не вошла, ибо не отвечала возросшим требованиям безопасности. Власти штата согласились купить АЭС за символическую цену в... один доллар. Станция будет демонтирована.

Судьбу своей сестрицы разделили еще 100 атомных электростанций в разных частях США. Основные причины запретов на ввод в эксплуатацию: нормы безопасности, растущие издержки, управленческие просчеты, спад потребления электроэнергии. Некоторые АЭС решено переоборудовать: станцию на берегу озера Гурон в Мичигане, например, решено перевести на уголь или природный газ, а в Южной Каролине из АЭС «Чероки» вообще вознамерились сделать киностудию...

Однако большинство недостроенных или построенных, но законсервированных станций высятся тут и там, подобно белым слонам атомного века, подобно памятникам необдуманным решениям и неуместному энтузиазму. Их будущее неопределенно, как и будущее человеческой цивилизации.

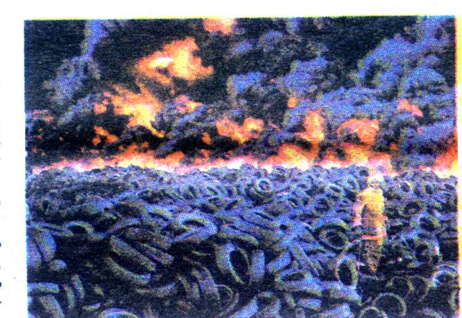

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА АВТОМОБИЛИЗАЦИИ

В 1988 году американцы купили 200 миллионов автомобильных шин.

Отсюда — резкое расхождение взглядов отцов резинотехнической промышленности и Матери Природы. Ибо **на американских свалках уже сегодня лежит 2 миллиарда покрышек**, которые, как известно, не подлежат естественному биологическому разложению, а в ближайшее время к ним добавится **еще 150 миллионов.**

Куда же девать покрышки? Не следовать же примеру одной фирмы из Пенсильвании, которая уговорила местных фермеров сдать ей в аренду земельный участок для «временного хранения» шин, а потом бесследно исчезла? Или дожидаться вмешательства диких сил природы — как это произошло в Колорадо, где молния ударила в самый центр огромной свалки подержанных покрышек, воспламенив их (см. фото)? Вопросительными знаками поднимается в небо зловредный, ядовитый дым.

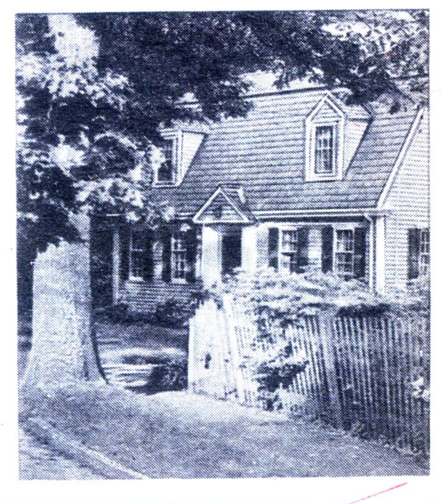
СОСЕДИ

Они оказались на разных полюсах президентской кампании, но, оказывается, первые свои шаги (в прямом, а не переносном смысле) делали по соседству.

Джордж Буш первый год своей жизни прожил в Милтоне, штат Массачусетс. На снимке слева — дом, где появился на свет 41-й президент Соединенных Штатов.

А всего в восьми милях стоит другой дом (на снимке справа). Здесь, в городке Бруклин, провел свое детство Майкл Дукакис.

EL COCODRILO

Молодой солдат, приехавший домой в отпуск, рассказывал своим родителям о военной жизни. Вдруг он замолк и уставился в окно на четырех девушек, шедших по улице. Мать шепнула отцу: «Смотри, наш мальчик уже вырос. До армии он вовсе не засматривался на девушек».

Их сын внимательно следил за девушками, пока они не исчезли из вида. Затем он повернулся и огорченно сказал:

— Одна из них шла не в ногу.

●

Жена:

— Меня попросили написать рекомендацию нашей бывшей служанке. Я написала, что она непунктуальная и дерзкая. Что мне написать в ее пользу?

Муж:

— Ты можешь добавить, что у нее прекрасный аппетит и что она любит поспать.

●

— Моя дочь поет, играет на пианино, рисует, разбирается в ботанике, зоологии, говорит по-французски — в общем, образованная девушка. А вы что умеете?

Будущий зять:

— Ну, в случае крайней необходимости я могу стряпать и штопать носки.

●

— Скажите, мсье, вы не могли бы уменьшить мне жалованье? — спрашивает мелкий служащий у своего начальника.

— Да, но зачем вам это нужно?! — изумляется начальник.

— Дело в том, мсье, что моя жена обещала развестись со мной, если я не получу прибавки к жалованью. Но я думаю, что так будет вернее.

●

Прекрасная молодая дама сдает экзамен на водительские права. Экзаменатор спрашивает ее:

— А что означает эта белая линия посреди дороги?

— Гм... Наверное, это для велосипедистов...

●

Три дамы из высшего света пьют чай в саду в пригороде Калькутты. Вдруг из кустов выскакивает огромная горилла, хватает одну из дам и скрывается вместе с ней в зарослях. Две оставшиеся пребывают некоторое время в замешательстве, затем как ни в чем не бывало продолжают пить чай. Одна из них обращается к другой:

— Я не знаю, согласитесь ли вы со мной, но я решительно не понимаю, что эта горилла в ней нашла...

●

— Что вы слушали в опере вчера?

— Массу интересного: Смит на грани банкротства, миссис Браун перекрасила волосы, а Грины разводятся.

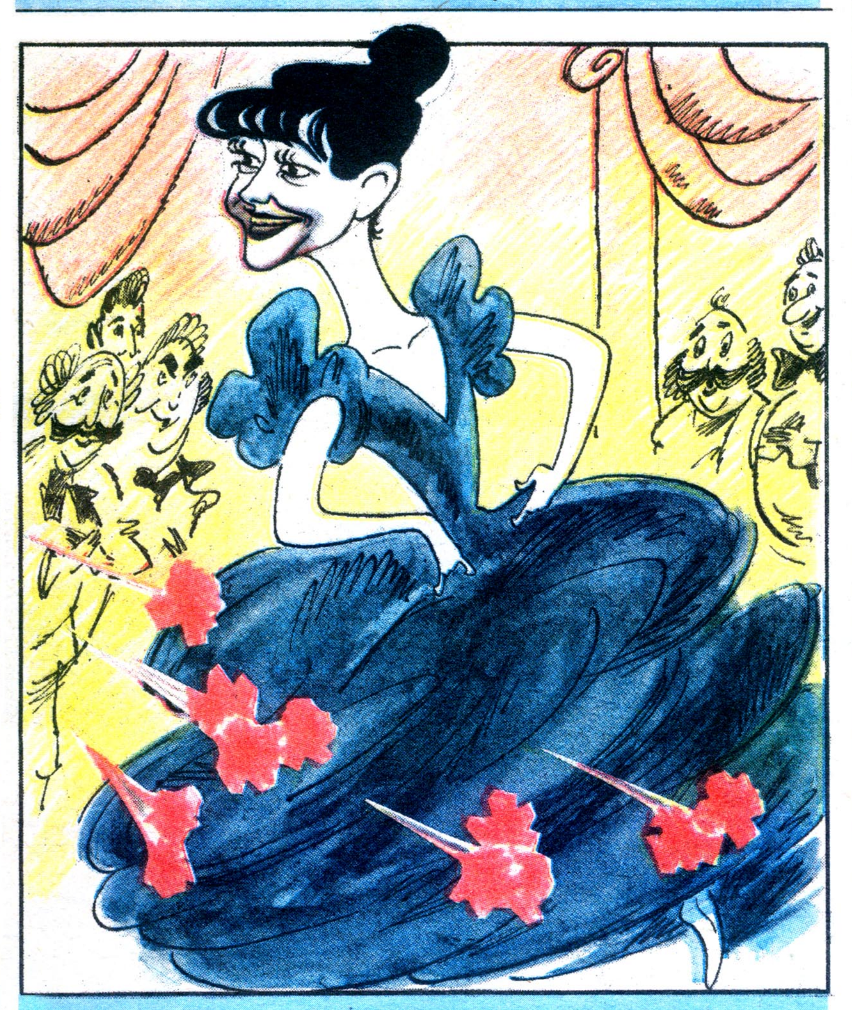
●

— Джон,— сказала жена,— я хотела бы с тобой поговорить о многих вещах.

— Хорошо,— ответил со вздохом муж.— Очевидно, ты хочешь поговорить со мной о вещах, которых у тебя нет.

«Ридерз дайджест», США.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Екатерина МАКСИМОВА

Пусть даже и в шутливом тоне,
Но мысль тут высказана верная,
Что на балетном небосклоне
Она — Екатерина Первая!

Вадим ДАБУЖСКИЙ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал Ю. Тишков, г. Челябинск.

«У меня есть четверо детей, свиньи, корова, теленок, муж. И мы все поем».

(Из радиопередачи.)
Прислала К. Карапетян, г. Короча.

Сию агитку я обнаружил в Теберде на высоте 2500 м на стене маленькой фермы.

В. Лядский, г. Свердловск.

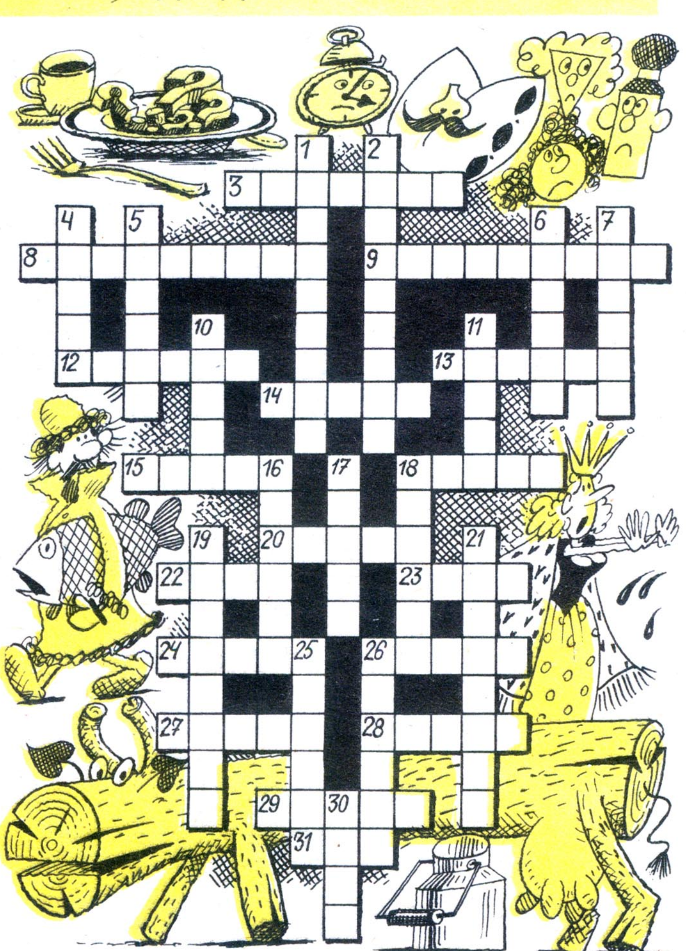
КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «ДАМСКИЙ»

Разгадав этот кроссворд, вы узнаете имя первой красавицы (п.31)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Дерево, дающее молочко *(косметич.)*. 8. Главный держатель туфелек. 9. Устройство, которого французские королевы боялись до смерти. 12. Пляска, в которой ножки оказываются на высоте. 13. Дездемонический мужчина. 14. Имя певицы, которая много лет не говорит песне «до свидания». 15. Прическа, которую снимают на ночь. 18. Полная Маша. 20. Место возможного превращения женщины в бабу. 22. Выступательная манера красавицы. 23. Музыкальный инструмент для женщин с ангельским характером. 24. Отрадное жилище *(романс.)*. 26. Цепная драгоценность. 27. Самый эмоциональный этап конкурса красоты. 28. Коренной ингредиент весеннего салата. 29. Авось кто угадает *(вознесенск.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Богиня, напустившая туману *(астрономич.)*. 2. Мастерски созданная женщина *(лит.)*. 4. Рыбина для кумы. 5. Наряд, который весь ушел в рукава. 6. Боеприпас, который приходится женщине по сердцу. 7. Рыбка, которой Аполлинария Фаддеевна потчевала подьячего. 10. Ограда, вместе с которой можно выкрасть девчонку *(песенн.)*. 11. Фирменный напиток знахарки. 16. Заведение с красотками *(муз.)*. 17. Донской гуляка *(песенн.)*. 18. Любимая птица Сары Барабу. 19. Кабанихина невестка. 21. Богиня, которая вышла сухой из воды. 25. Нить, помогающая изъясняться на пяльцах. 26. Украшение, которое делает женщину королевой. 30. Личико по форме *(портретн.)*.

Составила Г. НАТАЛЬИНА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Архив. 3. Химия. 6. Микроскоп. 9. Жилище. 10. Платон. 12. История. 13. Бутерброд. 16. Рим. 17. Гиппократ. 19. Отвес. 20. Геодезист. 21. Реанимация. 22. Пресс. 23. Эволюция. 25. Цилиндр. 26. Галилей. 28. Праязык. 30. Гомункулус. 31. Аудитория. 32. Действие.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Архимед. 2. Выя. 4. Микробиолог. 5. Симпозиум. 7. Соль. 8. Протектор. 11. Гидрология. 13. Библиотека. 14. Диссертация. 15. Коперник. 18. Амеба. 20. Гипотеза. 23. Энергия. 24. Лакмус. 25. Цельсий. 27. Лепет. 29. Река.

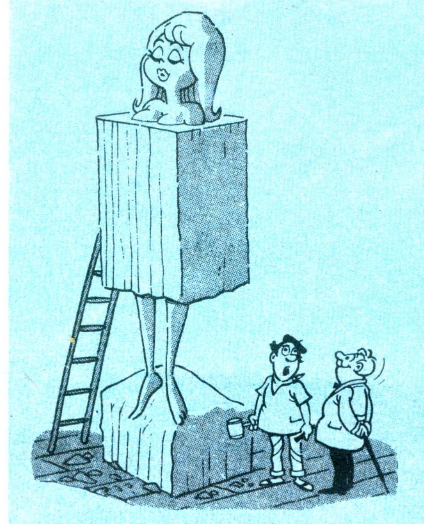

В МЕБЕЛЬНОМ МАГАЗИНЕ

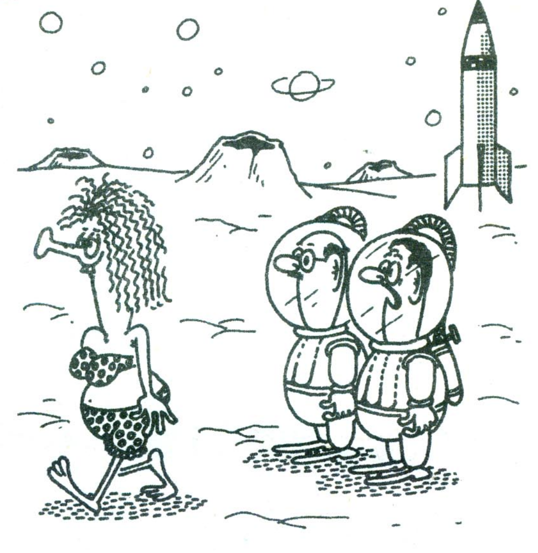
— Прошу прощения, может, мадам хочет кровать еще помягче?

«Уикенд», Англия.

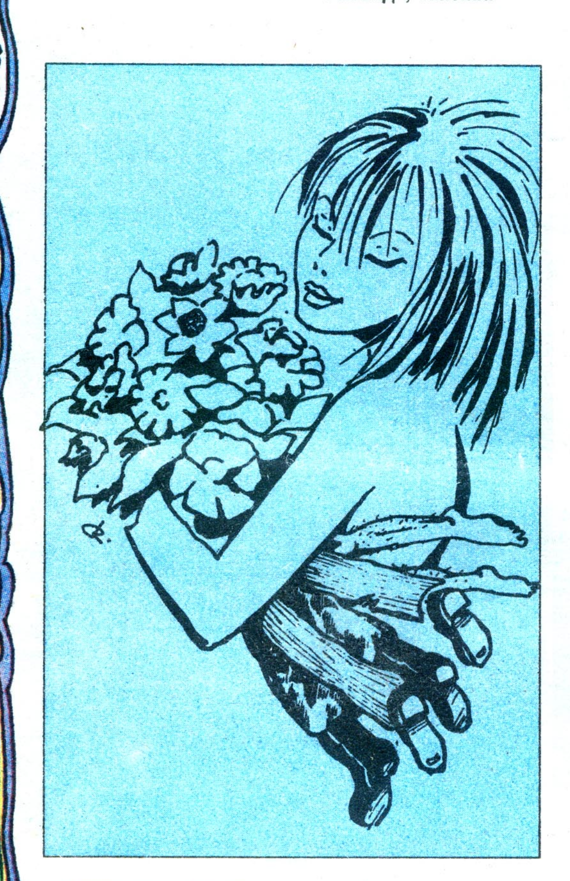
— Мне позировала великолепная, но невероятно застенчивая натурщица.

«Эль», Франция.

— Пора возвращаться на Землю, а то это существо уже кажется мне привлекательным...

«Спортинг лайф», Англия.

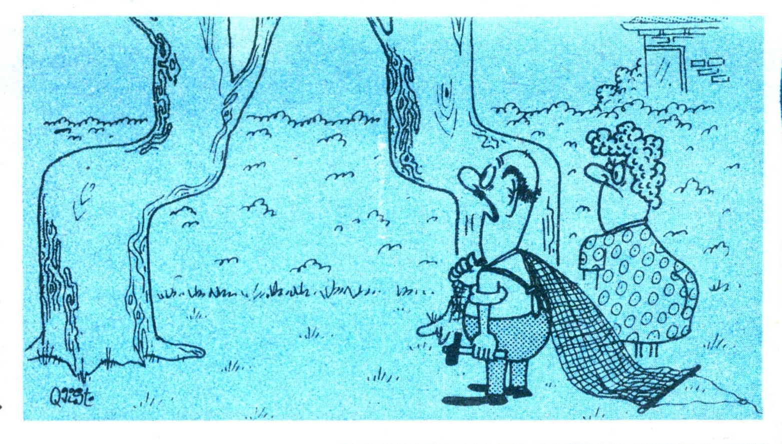

«Шпильки», Польша.

— Не смей открывать! На ней такое же платье, как на мне.

«Франс диманш», Франция.

— Зря все-таки мы вешали здесь твой гамак, Анна...

«Бон суаре», Бельгия.

— Ну ладно, ладно, Магда! Я признаю, что вынул 3,5 кроны из своего конверта с зарплатой!

«Биллед бладет», Дания.

— Так в чем же ваша проблема?

«Ньюс», Австралия.

30 коп. Индекс 70448.